

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ИСТОРИИ И ПРАВА

**Болгария в системе международных отношений (1878-1919):
возможности интерпретации в школьном курсе истории.**

**Выпускная квалификационная работа по направлению
44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)**

Направленность программы бакалавриата

«История. Английский язык»

Форма обучения очная

Проверка на объем заимствований:

92,7 % авторского текста
Работа рецензирована / не рецензирована
рекомендована / не рекомендована
«4» мая 2025 г.

и.о. зав. кафедрой истории и права
Коршунова Н.В.

Выполнил:

Студент группы ОФ-524-078-5-1
Бородин Владимир Федорович

Научный руководитель:

кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории и права
Жоров Евгений Анатольевич

Челябинск

2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	Ошибка! Закладка не определена.
ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ БОЛГАРСКОГО КНЯЖЕСТВА	6
1.1.Формирование системы международных отношений после русско-турецкой войны 1877-1878 гг.....	6
1.2.Внешняя политика Болгарии при Александре I Баттенберге	Ошибка! Закладка не определена.3
ГЛАВА 2. ОБЪЯВЛЕНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ И БАЛКАНСКИЕ ВОЙНЫ	Ошибка! Закладка не определена.3
2.1.Изменения в политической системе Болгарии в конце XIX-в начале XX века. Провозглашение Болгарского царства.	Ошибка! Закладка не определена.3
2.2.Внешняя политика Болгарии при Фердинанде I.	Ошибка! Закладка не определена.9
ГЛАВА 3. УЧАСТИЕ БОЛГАРИИ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1915—1919). НЁЙСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР.....	36
3.1.Болгария между Балканскими и Первой мировой войнами.....	36
3.2.Военное участие Болгарии в Первой мировой войне.....	38
3.3.Болгария и Версальская мирная конференция. Подписание Нёйиского договора.....	42
ГЛАВА 4. МЕТОДИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕМЫ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ИСТОРИИ.....	45
4.1. Дипломатические источники и их виды.....	45
4.2. Методика работы с дипломатическими источниками (документами).....	46
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	Ошибка! Закладка не определена.9
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	51

ВВЕДЕНИЕ

Российская империя на протяжении всей своей истории проводила особую политику на Балканском полуострове. И для этого была серьезная подоплека: с одной стороны, Россия решала свои геополитические задачи, противодействуя или взаимодействуя с основными великими державами того времени. На полуострове такой державой являлась Австро-Венгрия. Особенно напряженной для Петербурга была ситуация вокруг черноморских проливов, где русские интересы пересекались с устремлениями ведущих морских держав того времени—Англии, Германии и Франции. Кроме того, в западной части Балканского полуострова свои интересы появились и у Италии. С другой стороны, считая себя покровительницей, а с конца 1870-х гг. и освободительницей южных славян, Россия рассчитывала и на особое к себе отношение со стороны балканских православных народов. К сожалению, все, без исключения, балканские страны на разных этапах стремились освободиться от влияния России, используя внешнюю дружественную риторику для своих политических целей и маневрируя между великими державами. В результате Санкт-Петербург регулярно оказывался в сложном положении.

После создания Княжества Болгария в соответствии с Берлинским договором, в центре внимания внешней политики Болгарии были отношения с Россией. Вопреки ожиданиям, Болгария не стала подданным России, а стала независимым государством, пытаясь создать Великую Болгарию, границы которой были очерчены Сан-Стефанским договором, в соответствии со своей национальной политикой. Вмешательство России в дела Болгарии и ее непоследовательная политика еще больше ухудшили отношения между двумя государствами. После разрушительных результатов Балканских войн Болгария даже стала врагом России, вступив в войну на стороне центральных

держав в Первой мировой войне и, проиграв которую, готовилась вступить на путь государств, которые жаждут реванша за свое поражение.

Без знания важнейших процессов, происходивших в отношениях России с Болгарией на новом этапе болгарской государственности нельзя глубоко анализировать последующие страницы как самой болгарской истории, так и русско-болгарских отношений.

Цель работы исследовать место Болгария в системе международных отношений (1879-1919)

Задачи исследования:

1. Проанализировать формирование системы международных отношений после русско-турецкой войны 1877-1878 гг.
2. Изучить внешнюю политику Болгарии при Александре I Баттенберге
3. Охарактеризовать изменения в политической системе Болгарии в конце XIX-в начале XX века. Провозглашение Болгарского царства.
4. Исследовать внешнюю политику Болгарии при Фердинанде I.
5. Рассмотреть ситуацию в Болгарии и ее лавирование перед Первой мировой войной.
6. Изучить участие Болгарии в Первой мировой войне
7. Проанализировать ситуацию, происходившую при подписании мирного договора в Нейи-сюр-Сен.

Предмет исследования международные отношения в конце XIX— начале XX вв.

Объектом исследования служит болгарская внешняя политика и сложные процессы внутривнутриполитической борьбы в болгарском обществе.

Хронологические рамки исследования: от создания княжества под сюзеренитетом Османской империи в 1878 году до подписания мирного договора в Нейи-сюр-Сен в 1919 году.

Методы исследования. Методологической основой исследования являются принципы объективности, историзма и системности.

Историография по истории Болгарии представлена крайне скромно: зачастую, тема мелькает либо как часть общей ситуации на Балканах или либо же исследователи по большей части подсвечивают отдельные аспекты истории этой страны: общественно-политическое движение, политические настроения, периодику тех лет, комплексного исследования, фактически, нет. Попытка систематизировать и объяснить историю Болгарии была произведена в начале 1950-х, когда была издана двухтомная «История Болгарии» под патронажем Института Славяноведения Академии СССР. После попыток не предпринималось. В болгарской же историографии данный период тоже не освещен крайне слабо: особенно стигматизирована тема участия Царства в т.н. «Великой войне» — были сделаны анализы только боевых действий, их влияние на внутреннюю политику, но комплексной работы по данной теме не проводилось.

ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ БОЛГАРСКОГО КНЯЖЕСТВА

1.1. Формирование системы международных отношений после русско-турецкой войны 1877-1878.

Русско-турецкая война 1877–1878 годов имела решающее значение для установления границ балканских государств и создания Болгарии, в частности. Война заложила основу Болгарского государства. Следует помнить, что в ходе войны болгарское добровольческое формирование формировалось при непосредственной помощи и под командованием России. Деятельность болгарского добровольческого отряда способствовала как болгарскому национальному движению, так и победе России в этой войне.

В результате захвата Плевны и Эдирне русскими войсками 10 декабря 1877 года у Османской империи не было другого выбора, кроме как заключить мир, поэтому она обратилась к великим державам: 31 января было подписано перемирие, а 3 марта 1878 года был заключен предварительный мир. В ходе переговоров идеи панславизма занимали видное место среди русских переговорщиков, и Россия горячо преследовала эту доктрину, теоретически в интересах славянского народа, но, конечно, реальная цель была в расширение российского влияния на Балканах. Россия ожидала, что Болгария будет союзником и будет следовать в фарватере внешней политики Империи, а с другой стороны, болгарский народ, в свою очередь, видел в России защитника [26].

Наиболее критические статьи Сан-Стефанского договора от 3 марта 1878 г. касались создания Автономного Болгарского княжества, включая все территории до Черного моря на востоке, Охридского озера на западе, река Дунай формировала северную границу кроме района близ Черного моря, а Эгейское море было границей на юге, выход в которое ограничивали Салоники и Османская Фракия. Эти границы были весьма велики—о таких

границах мог мечтать любой болгарский националист. Следует отметить, что, хотя они вскоре были пересмотрены: границы Сан-Стефанского договора составляли архетипическое болгарское государство, и с этого момента болгары из всех сил пытались снова достичь этих границ. Конечно, русские дипломаты, проводя границы княжества, придумали их не произвольно. Вместо этого они приняли во внимание, на каких территориях проживает преимущественно болгарское население, как это было установлено на Стамбульской конференции 1876—1877 годов.

По своим заключениям Сан-Стефанский договор стал самым важным для будущего балканских государств в XIX веке: некоторые государства впервые становились суверенными, такие как Объединенное княжество Молдавии и Валахии (с 1881 года—Румыния) и Княжество Черногория; некогда поработанные и бывшие в вассальных отношениях: Сербия и частично Болгария—получали независимость. Более того, угроза европейскому балансу сил стала основной причиной изменения этого договора, так как это наносило ущерб интересам Австрии и Великобритании. Соединенное Королевство было обеспокоено положением княжества под контролем России и считало, что это даст России большой шанс выйти к Эгейскому морю, а также контролировать Османскую Империю, угрожая в случае любого обострения Стамбулу; правительства Румынии, Греции и Сербии также выразили свое недовольство: во время войны греки были вынуждены сохранять нейтралитет и по итогам войны ничего не получили, сербы также были недовольны созданием болгарского княжества по соседству—они были обеспокоены тем, что Болгария приведет к слишком глубокому проникновению России на Балканы: они были уверены, что российское покровительство будет направлено исключительно на достижение болгарских национальных целей. Солсбери, министр иностранных дел Великобритании, подвел итог этому вопросу, заявив, что он против Болгарии, поскольку это увеличит российское влияние на Балканах, и для него новая Болгария будет сильным славянским государством под контролем и

покровительством России [15].

В ответ Горчаков, министр иностранных дел России, заявил, что новая Болгария возникла не в Сан-Стефано, а ее зародыш был заложен Стамбульской конференцией, и эти границы являются лишь ее зрелым итогом. В ноте от 28 марта 1878 г. Горчаков указывал, что единственной целью временных административных мер в Болгарии «является содействие национальному развитию и возможность созыва первого болгарского собрания для окончательного устройства княжества». Однако неумелая политика России в отношении Болгарии указывает на то, что фактической целью является усиление влияния России в регионе.

6 марта 1878 года Австро-Венгрия предложила созвать Европейский конгресс, необходимый для пересмотра договора. Основная цель великих держав заключалась в том, чтобы не допустить превращения России в доминирующую державу на Балканах. На этом конгрессе Отто фон Бисмарк оказал давление на Россию, чтобы она представила заключенный договор на рассмотрение держав, и Россия уступила. «Большой Болгарии» противостояли главным образом Австрия и Великобритания[19].

Берлинский конгресс отверг идею большого государства на Балканах, неформально подчиненного российскому влиянию, которое, безусловно, представляла Сан-Стефанская Болгария. В попытке не допустить усиления России за счет Турции, сохранение крупного болгарского государства было отвергнуто, а вместо этого болгарская территория была разделена на две части: независимое Болгарское княжество (включающее территорию между Дунаем и Старой равниной, к которой был присоединен Софийский Санджак) и автономная провинция под управлением Османской империи под названием Восточная Румелия (к югу от Старой равнины). Территория Македонии и побережье Эгейского моря возвращались под управление Порты. Официальным оправданием создания Восточной Румелии было большое количество греков, турок и помаков на этой территории. Раздел и сокращение территориальной территории были восприняты в Болгарии как огромная

несправедливость, разочарование [15], перерастающее в протесты, особенно в Пловдиве и его окрестностях, который даже после кровопролитных боев должен был снова попасть под управление Высокой Порты.

На Берлинском конгрессе этнографическая однородность болгарского народа была проигнорирована, и Великая Болгария была разделена на три части. Большая часть, между Балканскими горами и Дунаем, стала подчиненным Османской империи автономным княжеством. Македония и южная Фракия были возвращены Османской империи. Таким образом, Великая Болгария, включающая более 164 000 квадратных километров и 4 500 000 жителей, сократилась до 64 000 квадратных километров и 1 850 000 жителей. Болгария по Берлинскому договору составляла всего 37,5 процента от размера Великой Болгарии. На юге Балканских гор, в провинции Восточной Румелии была основана как автономная провинция Османской империи с христианским правителем, предварительно утвержденный султаном [13].

Обсуждалась и проблема российского управления в Болгарии—в конце концов было решено, что русский комиссар будет существовать только девять месяцев. После Берлинского договора российские делегаты выразили свое потрясение, и Горчаков заявил: «Я только сожалею, что мне пришлось поставить свою подпись под такой сделкой», и продолжил: «Я считаю Берлинский договор самым черным днем в моей жизни». Для Аксакова, одного из основателей панславистского принципа, работа Конгресса, в частности раздел Болгарии, была позорным предательством «славянского дела», за которое русские солдаты проливали свою кровь. Он воскликнул: «Сегодня мы хороним принципы и традиции наших предков, наши собственные желания; мы хороним русскую славу, русскую честь, русскую совесть...» [14].

Хотя «Великая Болгария» была разделена, создание первого национального правительства в новом болгарском княжестве было передано России. Для России это была прекрасная возможность вмешаться во внутреннюю политику Болгарии; в частности, российским чиновникам было

поручено сформировать новую администрацию. Далее, хотя это и не было указано в договоре, все державы признавали господство России в этом районе и считали, что Россия будет контролировать организацию автономного княжества.

Для управления северной частью Болгарии решено было создать Конституцию, которая бы регулировала полномочия и держала баланс сил в новообразованном государстве. Но в болгарском обществе не существовало ни одного проекта по устройству страны, т.к. во время Апрельского восстания 1876 года, жестоко подавленного османской армией, погибла большая часть активных политических сил. Поэтому составителем «устава государства» выступила русская гражданская администрация в Болгарии во главе с комиссаром А.М. Дондуковым-Корсаковым. По его видению, «Органический устав» предполагал широкие полномочия для князя, но также предполагал и существования совещательного органа—парламента. Первоначальный вариант, составленный юристом С.И. Лукьяновым, не был принят императором Александром II и был значительно доработан [47].

Если первоначальный вариант предполагал незначительное влияние Народного Собрания (парламента) и сильную власть князя, то переработанный вариант был более демократичным и представлял княжество уже как дуалистическую монархию: где князь, конечно, обладал исполнительной властью и был лидером нации, но делил власть с Народным Собранием, которое согласно нескольким статьям ограничивало его власть; например, статья о том, что Народное Собрание утверждает бюджет страны и содержание князя [46]. 10 февраля 1879 года начата была работа Учредительного собрания в древней столице Болгарии—Тырново, где начались уже первые стычки двух течений политических сил: реакционеры (консерваторы), которые представляли крупных землевладельцев и буржуа, а также высшее духовенство, и либералы, которые были представителями крестьянства, мелкой буржуазии, интеллигенции. Реакционеры, объединенные в Контрольную Комиссию и проанализировавшие

Органический закон, приняли решение отвергнуть его. Но демократическое большинство, включавшая и консерваторов, и либералов, проголосовало против рапорта комиссии—и это первая победа зарождающейся демократии в Болгарии. Но если с общим принятием Органического закона проблемы были преодолены спустя 1,5 месяца, то дальнейшее обсуждение об устройстве государства-постатейно- подняло противоречия наружу. Консерваторы стремились ограничить роль народа в управлении государством: «государство должно управляться почтеннейшими» —звучало со стороны консерваторов, поэтому они отвергали форму правления, как симбиоз парламента и государя, и жаждали ограничение парламента через ценз или создание верхней палаты— Сената; в то же время либералы пытались сохранить Конституцию в том виде, в каком виде она была дарована. Активные дебаты шли в отношении избирательного процесса и порядка выборов, личных правах и свободах граждан. Основным камнем преткновения стала статья 79 «О свободе слова и печати», где прения шли долго. Император Александр II пытался воздействовать на непринятие или паралич данного пункта, справедливо опасаясь «что только созданная Болгарская государственность станет со временем гнездом международной революционной пропаганды». И тем не менее, статья была принята и 16 апреля 1879 года Учредительное собрание утвердило данный Органический закон Конституцией Княжества Болгария.

Конституция была буржуазной по сути и исключала возможность возвращения к старорежимным порядкам османского военно-феодалного режима: она исключала титулы и сословия, не вводился ценз и был создан однопалатный парламент, гарантирована возможность на получение начального и, главное, бесплатного образования и наделяла широкими политическими правами население. Но были в ней и огрехи, такие как: обеспечение политическими правами, но ничем их не подкрепляя; также, широкие полномочия князя, который мог распустить Народное Собрание— что не отвечало истинно демократическому строю. Даже несмотря на такие «пробелы», в сравнении со многими государствами Европы, где Основные

законы были весьма консервативные и достаточно реакционными, Конституция 1879 года выглядела как венец демократического гения, о чем свидетельствует высказывание Василя Коларова: «Мы высоко ценим Тырновскую Конституцию, вопреки всем ее недостаткам, общим для всех буржуазных конституций, даже и самых либеральных, т.к. она своими демократическими постановлениями создала легальную почву для политического просвещения, политической борьбы и борьбы трудящихся из городов и сел» [18]. По свидетельствам европейских дипломатов, данная конституция являлась весьма либеральной, что было удивительно, ведь Европа придерживалась общего мнения о консервативности и самой Российской империи, как государства, но и власти императора в целом. Но тем не менее, разработка Основного закона Болгарии таким «либеральным» не было странным событием: правительство Александра II отдавало себе отчет, что либерально настроенное болгарское общество вряд ли примет в качестве Основного закона «охранительскую», консервативную конституцию. Основываясь на социально-экономические данные и настроения болгарского общества, русские юристы создали такой нормативно-правовой акт. При формировании конституции в Собрании знати присутствовали представители не только Болгарии, но и Румелии, Македонии, Фракии. Существенно было то, что Болгария все же не одобрила падение «Великой Болгарии» в Берлинском договоре, вызвав представителей из-за границ княжества.

После принятия конституции в Болгарии были сформированы две партии: одну возглавляли Цанков, Каравелов и Славейков с либеральной стороны, а с другой — Волкович, Нацович, Греков и Стоилов.

Если вопросы с формой правления (монархическая) и устройством государства (Тырновская конституция 1879 года) были преодолены, остро стоял вопрос — «А кто займет трон?». Согласно 3-ей статье Берлинского трактата [5], глава государства должен быть избран населением и одобрен Османской Портой, но главным условием было: «Ни один из членов династий, царствующих в великих европейских державах, не может быть избран князем

Болгарии» —и эта оговорка очень существенна, т.к. уравнивала силы в Европе, не давая ни одной династии преимущества и потому следовало искать «европейский компромисс». И вскоре он был найден: племянник супруги Александра II —сын принца Гессенского, Александр Баттенберг. Народное собрание, с предложения митрополита Климента Болгарского, проголосовало за его кандидатуру. Будучи воспитанным в прусском военном духе, Александр Баттенберг при встрече с российским императором потребовал «отменить до смешного либеральную конституцию» — он хотел полновластно, самодержавно править Болгарией, но его требование было не услышано. Уже под конец июня правитель Болгарии после европейского политического турне предстал перед османским султаном, который утвердил его в качестве правителя Северной Болгарии, после чего новоиспеченный князь Болгарии поспешил в свою вотчину, где принял от русского имперского комиссара всю полноту власти.

1.2. Внешняя политика при Александре Баттенберге

Помимо окружения себя консервативным обществом, Александр Баттенберг был один из балканских монархов-проводников германо-австрийской политики. Будучи слабой в экономике и без промышленной базы, которая, волею монархов, была на территории автономной Румелии, Болгария была лакомым кусочком для экономической экспансии «великих держав», которые стремились подчинить своему влиянию внешнюю торговлю; следующий шагом был бы политический диктат. И пример такого «сотрудничества» на Балканах уже был: Сербия во главе с королем Миланом I, фактически, стала придатком Австро-Венгрии, ее колонией. И была не иллюзорная опасность повторения такого же сценария в Болгарии с учетом курса, который начал проводить монарх на внешнеполитической арене. Предметом конфликтов в области внешней политики было прежде всего лавирование между влиянием России и Австро-Венгрии в Болгарии. Спор обострился вокруг вопроса о железной дороге, которая свяжет Стамбул с Западной Европой: по австро-германскому варианту, железнодорожная ветка

в Болгарии должна была стать часть железнодорожного маршрута Вена-Стамбул, а подрядчиками работ должны выступить немецкие фирмы. Такое предложение было по душе князю, но не вызвало поддержки ни у России, ни у болгарского народа, который тяготел и уважал мнение державы—освободительницы [40].

Недовольство болгарского народа продемонстрировали первые же парламентские выборы, назначенные на октябрь 1879 года, где мандаты получили, в большинстве своем, либералы. В конце октября князь должен был прочитать перед избранным Народным Собранием тронное слово, которое затрагивало бы аспекты жизни государства. Тронное слово князя вызвало бурное обсуждение, доходившее до драки между двумя противоборствующими фракциями. И обладающее большинством голосов либеральная фракция сделала ответом князю вотум недоверия кабинету Бурмова. Новым Председателем Совета Министров стал назначенный князем митрополит Тырновский Климент (в миру Васил Николов Друмев) и был сформирован новый, тоже консервативный, кабинет; также были назначены выборы на январь 1880 года в парламент. Вторые парламентские выборы показали, что консерваторы не имеют должной поддержки в народе: при 172 мандатах в Народном Собрании, консерваторы смогли взять едва 20 мест—что было очередным ударом для княжеских креатур. Кабинет Друмева ушел в отставку, кресло премьер-министра взял глава Либеральной партии— Драган Цанков. В период третьего правительства (апрель-декабрь 1880 года) либеральное правительство смогло провести в жизнь несколько законов: «Об административном устройстве», который включал в себя замену губерний на округа и околни, «О налоговом законодательстве», «О судопроизводстве», «О государственной валюте», который утверждал государственную валюту княжества— левы, и многие другие законы, которые регулировали жизнь государства и общества. Но спор из-за судоходства по Дунаю на территории новообразованных государств дал повод князю отправить Цанкова в отставку, а на пост премьер-министра встал Петр Каравелов, экс-председатель

Народного Собрания, правительство которого продолжало действия предыдущего правительства, но не смогло удержаться долго, и в мае 1880 года было отправлено в отставку.

Консервативное правительство генерала Эрнота было сугубо ширмой для приведения князя Баттенберга к самодержавной власти. На наспех созданном Втором Великом Народном Собрании, парламентарии заседали 20 минут и дали неограниченные полномочия князю— начался период диктатуры князя Александра Баттенберга. Такое положение вещей и надругательство над Конституцией взорвало болгарское общество и возмутило Либеральную партию, чьи сторонники требовали возвращения действия Тырновской конституции и политических свобод. С получением неограниченных полномочий, князь установил полицейско-террористический режим: либеральные лидеры, справедливо опасаясь за свою жизнь, бежали в Восточную Румелию и оттуда вели бурную деятельность, которая подрывала авторитет князя Баттенберга. В середине лета 1882 года князь решил вернуть положение в додиктатурное русло и восстановить работу правительства— главой кабинета стал русский генерал Соболев, который начал действовать в интересах болгарского лидера: был разработан новый реакционный закон о выборах в Народное Собрание. Фактически, это был фарс: Парламент был созван меньше и с участием всего лишь нескольких округов, где были сильны консерваторы—остальные округа, в том числе и Софийский, бойкотировали выборы: это был протест населения против реакции.

К осени 1883 года ситуация начала оживляться и нормализоваться: «диктатура» князя кончилась крахом, был заключен сговор между консерваторами и правым крылом либералов, которые образовали первый рабочий кабинет после «диктатуры» —главой правительства вновь стал Цанков. Но этот кабинет не устраивал радикалов из Либеральной партии, которые настаивали на полном доминировании Тырновской конституции, а не ее частью, как было задумано сговором. К концу 1883 года реакционное правительство Цанкова ушло в отставку и были объявлены новые, 4-е выборы

в Народное Собрание. Борьба шла уже не между консерваторами и либералами: первые полностью утратили доверие населения и предпочли не участвовать в избирательной кампании—основная борьба шла между сторонниками двух лидеров Либеральной партии: цанковисты, которые были праворадикалами, и каравелистами, которые настаивали на полной силе Конституции 1879 года. В результате, в июле 1884 года правительство во второй раз возглавил Каравелов, который раздавал портфели министерств своим преданным сторонникам.

Новое правительство продвигало политический курс, стремящийся покончить с зависимостью от держав, особенно от России. В конце XIX века Болгария, а именно регион Восточная Фракия, стала частью политики европейских держав, которую они применяли независимо от практических нужд государства. Конкретно это были государства, встретившиеся на Берлинском конгрессе в 1878 году—Великобритания, Австро-Венгрия, Франция, Германия, Россия и Италия, была приглашена и Османская империя. Создание Восточной Румелии можно рассматривать как неудачную модель вмешательства великих держав во внутреннее развитие автономного государства. На протяжении всего недолгого существования Восточной Румелии державы сохраняли за собой право влиять на ее внутренние дела [13].

После установления русской администрации в Болгарском княжестве в провинции преобладало предположение, подстрекаемое русским администратором, что однажды они объединятся с Болгарией. В конечном итоге управление в Восточной Румелии за очень короткое время пришло в беспорядок, и в 1885 г. вспыхнули восстания за объединение с Болгарией. Однако в конце этого кризиса Россия будет сильно разочарована, а Баттенберг своей успешной победой получит растущую поддержку со стороны болгарского народа [15].

Болгары в Восточной Румелии, как и в северной Болгарии, не только отказались находиться под покровительством России, но и желали интеграции других частей Великой Болгарии, разбитой на части в соответствии с

Берлинским конгрессом. Более того, болгары Восточной Румелии никогда не были довольны тем, что жили отдельно от собственно Болгарии. Под лозунгом «Болгария для болгар» они попытались отправить обратно турецкие иммигрантские племена. Помимо враждебного отношения болгар, одной из причин, по которой турецкое население не могло вернуться в свои дома, была несправедливая и предвзятая политика российских комиссаров по отношению к туркам.

С 1878 по 1885 год агитация за объединение продолжалась как в Болгарии, так и в Восточной Румелии. Для болгар союз был единственным исправлением серьезной несправедливости по отношению к их народу со стороны великих держав; это единственный вопрос, по которому мнения были единодушными и в консервативном, и в либеральном лагерях.

Румелийские болгары, рассматривая создание Восточной Румелии как искусственное отделение от Болгарии, ждали усиления Болгарского княжества. Они начали распространять в провинции национальную провокацию, антирусскую и антиосманскую политику. Были организованы комитеты и «гимнастические общества», в которых румелийцы обучались революционной деятельности и обучались обращению с оружием. В ходе этих приготовлений местные румелийские чиновники тоже ожидали, что союз станет лишь вопросом времени. Активисты также создали комитет в Филибе (Пловдив), столице Восточной Румелии, для организации своей деятельности. Этот Болгарский секретный центральный революционный комитет был реорганизован с целью объединения Болгарии и Восточной Румелии. Было также известно, что эти общества получали оружие и боевую подготовку от русской армии [26].

Первое восстание началось в Отлуккое под лозунгом «Проклятая Восточная Румелия, да здравствует Союз!» и события распространились на Конар. 18 сентября 1885 года повстанцы арестовали генерал-губернатора Гаврилу-пашу (Крестович), который, как было известно, представлял интересы России.

Вначале российские представители в провинции поощряли стремление к объединению Болгарии: русские чиновники в Восточной Румелии даже пропагандировали революционную деятельность и даже снабжали население оружием. Более того, некоторые русские добровольцы отправились в Восточную Румелию, чтобы подстрекать народ после Берлинского конгресса. Если отношения между двумя народами были достаточно уважительными и претерпевали подъем, то личные отношения царя с болгарским князем Александром фон Баттенбергом неуклонно ухудшались, прежде из-за несговорчивости последнего и проведения политики отнюдь в русле, которого ждал Санкт-Петербург. Особенно отношения двух государей испортились после падения режима личной диктатуры князя Баттенберга: отступление от норм Конституции 1879 года, расценивалось, как нарушение оговоренных в Берлине норм. Даже будучи скептически настроенным по отношению к либеральной Конституции в Болгарии, Александр III считал ее залогом стабильности и порядка в Болгарии и князю Баттенбергу стоило бы с этим считаться.

После этой важной перемены Россия изменила свою политику в отношении княжества. Новая политика царя заключалась в том, чтобы ослабить Болгарию и, в конечном итоге, положить конец личному режиму Баттенберга. Таким образом, Россия выступила против союза с Болгарией, что было неожиданно для других государств. Россия заявила о своем несогласии сразу же после восстания и предпочла быть на стороне Берлинского договора. Имея в виду политику России по отношению к княжеству в контексте Восточной Румелии, когда весть о восстании немедленно распространилась по Болгарии, болгары выразили свое согласие демонстрациями в пользу унии. Позже румелийцы предложили князю Александру приехать и взять на себя управление Восточной Румелией. Баттенберг в это время находился в Варне и получил следующую телеграмму:

«Его Высочеству князю Александру!

Все население Южной Болгарии провозгласило сегодня во всех городах

и селах союз с Северной Болгарией, с Вашим Высочеством как Князем. Южноболгарская армия принесла присягу на верность Вашему Высочеству и оккупировала турецкую границу. Оно с нетерпением ждет возможности увидеть среди себя своего нового вождя и получить от него приказы. Майор Николаев, главнокомандующий всеми южноболгарскими войсками» [8].

Без сомнения, получение этого послания было для Баттенберга одним из самых трудных периодов в его жизни. Он оказался перед выбором: принять унию или отречься от престола. Сначала он не был уверен, стоит ли признавать свершившийся факт или нет. С другой стороны, Макдермотт утверждает, что Баттенберг был полностью осведомлен о том, что происходит, хотя, чтобы избежать международных осложнений, он делал вид, что ничего не знает. Что действительно беспокоило Баттенберга, так это то, что в предыдущем месяце он встретился с Н. К. Гирсом, министром иностранных дел России, и дал ему заверения, что не будет способствовать объединению. Союз также нарушал Берлинский договор и не мог быть заключен без одобрения великих держав. Тем не менее князь прекрасно осознавал, что, если он не сохранит лидерство болгарского национального движения, он потеряет свой трон. Более того, болгарский народ был за объединение. Поэтому он принял ситуацию и полностью поддержал волнения [19].

С российской стороны эта новость была встречена большим гневом в Санкт-Петербурге: царь сразу запретил участвовать в движении всем русским офицерам, служившим в Болгарии, также он призвал всех русских офицеров вернуться из болгарской армии. В конце концов, он заявил, что объединение незаконно и что это действие было предпринято без его консультации. Царь подтвердил свою поддержку Берлинского договора и пообещал сохранить суверенные права султана. Удивительно, но Россия также предложила поддержку, если Османская империя решит оккупировать Восточную Румелию. Интересно, что спустя семь лет Россия теперь встала на сторону Берлинского договора, от которого несколько лет назад пострадала и была несогласна с его положениями, и теперь перешла на другую сторону. Россия

теперь поддержала использование османской военной силы против Болгарии [24]. Баттенберг не мог рассчитывать на поддержку России. Болгарская делегация во главе с митрополитом Тырновским Климентом и представителем ассамблеи Восточной Румелии отправилась в Копенгаген, чтобы поговорить с царем и министром иностранных дел Гирсом, но решимость русской делегации была видна и из того, что царь сказал болгарской делегации: «Не может быть никакой речи об объединении! Ни о какой помощи не может быть и речи, пока вы сохраняете свое нынешнее правительство. В сложившейся ситуации не ждите от меня ничего, ничего, ничего!». Поэтому Россия отказалась от поддержки союза Болгарии с Восточной Румелией. Действительно, царь был против объединения, опасаясь, что болгарский князь сблизится с английским правительством, державой, подписавшей Берлинский договор, и, таким образом, Россия потеряет влияние. Британское правительство начало рассматривать болгарский национализм как ценный способ помешать доминированию России на Восточных Балканах. Болгары также знали, что Россию не устраивал такой способ присоединения Восточной Румелии к Болгарии. Россия выступала за прямое военное вмешательство держав, подписавших Берлинский договор.

Послы великих держав встретились в Стамбуле, чтобы обсудить кризис, но конференция не смогла прийти к решению. Сербия (при поддержке Австрии) объявила войну Болгарии, чтобы предотвратить союз Восточной Румелии, который изменил бы баланс сил между балканскими государствами. Сербия также была обеспокоена тем, что ирредентистский дух Болгарии может распространиться и на Македонию. Несмотря на то, что у болгарских войск не было старших офицеров, которые могли бы организовать армию, и не было организованного комиссариата, армия Баттенберга с румелийскими революционными силами выиграла двухдневную битву у Сливницы, прекрасно защищаясь благодаря своим молодым офицерам, которые пришли на смену после официального указа Александра III об отзыве русских офицеров в болгарской армии [30].

Успешная кампания Баттенберга сыграла важную роль в истории Болгарии, поскольку она сделала невозможным сохранение статус-кво, чего он желал прежде всего. Князь сразу стал национальным героем со своей национальной армией, избавился от русских офицеров; и российская печать, которой никогда не позволялось далеко отходить от взглядов самодержавия, была полна восхвалений князя и болгарской армии, которая, конечно, была русским творением. Тем не менее, это продемонстрировало большую непоследовательность в политике России в отношении Болгарии; одновременно в России возникла славянская гордость и снова вспыхнул панславизм—это было просто отголоском Сан-Стефанского договора. Проблема российской политики заключалась в том, что она была склонна к такого рода романтизму. Поразительным моментом в отношениях Болгарии с Россией, учитывая сербско-болгарскую войну, было то, что Болгария решительно продемонстрировала, что у нее есть как потенциал, так и способность действовать самостоятельно. Точно так же отсутствие русских офицеров было показателем того, что эта победа была национальной и свободной от помощи России.

После войны конференция состоялась в Стамбуле, и 5 апреля 1886 г. было подписано Топханенское соглашение: по договору союз должен был быть только личным—Александр Баттенберг был князем Болгарии и генерал-губернатором Восточной Румелии. В течении переговоров российское правительство возражало против первой статьи договора, в которой «Александр» упоминался по имени как губернатор Восточной Румелии. Другими словами, генерал-губернатором был назван «болгарский князь», а не лично «Баттенберг». Удаление его имени позволило бы России добиться его смещения либо с поста князя Болгарии, либо с поста губернатора Восточной Румелии и, таким образом, разорвать союз. Более того, эта договоренность была расценена как предательство по отношению к России и православию. Согласно статье 4 Топханенского договора, в случае войны между Россией и Османской империей болгары встанут на сторону Османской империи.

Однако, под давлением России, Блистательная Порта была вынуждена исключить эту статью при внесении в итоговый вариант соглашения. Военное соглашение между Османской империей и Болгарией не допускалось.

Принц взял на себя руководство движением за объединение, но ему не удалось убедить великие державы создать единую администрацию для двух провинций. Он решительно возражал против изменения условий, заключенных с Османской империей. «Я не могу и не буду помогать восстановлению международного суверенитета в Восточной Румелии, что было основной причиной существования правительства без силы, без полномочий, неуважаемого и, следовательно, даже вредного для интересов народа». Однако в конце концов из-за недостаточной поддержки великих держав сначала Османская империя, а затем Болгария были вынуждены принять эти изменения.

Понятно, что после объединения победа и последующий рост болгарского национализма ухудшили отношения между Россией и Болгарией. Теперь Болгарию серьезно воспринимали на международной арене. Уход России и война с Сербией оказали большое влияние на развитие национального чувства болгарского народа. Объединение не только увеличило территорию Болгарии, но и повысило ее политическое значение на Балканском полуострове. Отныне царь понял, что, если отношения между Болгарией и Россией не улучшатся, своевольного и неподвластного князя следует незамедлительно снять с престола. Для России объединение, изначально поддержанное ею раньше, увеличило авторитет болгарского князя, а не рост русского влияния внутри княжества.

ГЛАВА 2. ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ И БАЛКАНСКИЕ ВОЙНЫ

2.1 Изменения в политической системе Болгарии в конце XIX-в начале XX века. Провозглашение Болгарского царства.

После второго отречения Александра Баттенберга решающее положение в государстве занял премьер-министр Стефан Стамболов, в прошлом борец за независимость в период национального возрождения, друг Христо Ботева, участника восстания 1876 года. После освобождения: представитель радикального крыла либералов и председатель партии в Национальном собрании в 1884-1885 гг. Следующие семь лет (1887-1894) он правил Болгарией как диктатор, а его безжалостные, но эффективные методы осуществления власти снискали ему в историографии титул «болгарского Бисмарка». И царь Александр III, и русофилы ошибались: не Баттенберг был главным барьером на пути русских интересов в Болгарии, а Стамболов, который под лозунгом защиты суверенитета страны решил резко изменить курс внешней политики. Обвинив пророссийские круги и Санкт-Петербург в саботаже объединительной кампании и постановке страны на грань гражданской войны, в августе 1886 года он запретил важнейшие оппозиционные течения в партии: каравелистов и цанковистов. На политической сцене могли функционировать только формирования русофобского профиля: помимо стамболовцев (формально организованных в Национал-либеральную партию в 1890 году), только радослависты, и консерваторы [14].

В новых международных условиях, в которых оказалась Болгария после объединения, должно было произойти изменение внешней политики государства, в том числе и в отношении Македонии, что повлияло на судьбу самого Стамболова. «Болгарский Бисмарк» не мог рассчитывать на помощь ни одной из держав, поэтому решил ограничить македонскую политику

действиями, предпринимаемыми во взаимодействии с Османской империей (которая неофициально поддерживала русофобов, опасаясь нового усиления российского влияния в Болгарии). Эта деятельность сопровождалась усилиями по расширению сферы действия болгарского экзархата и, следовательно, по развитию болгарского образования за пределами княжества. Они должны были привести к получению Македонией административной автономии, которая могла бы стать основанием для ее присоединения к Болгарии на основе договора с Константинополем (аналогично Восточной Румелии в 1886 г.). В то же время Стамболов боролся против македонского революционного движения: с одной стороны, он опасался, что поддержка подрывной деятельности может быть расценена Россией как предлог для интервенции на Балканы, а с другой, он считал, что такие действия были неэффективны и вредны для его тактики в отношении Македонии [7].

Спорная внешнеполитическая линия и авторитарное правление усилили сопротивление Стамболову, приняв форму заговорческих движений и попыток государственных переворотов. С самого начала основания княжества российская политика на Балканах страдала от непоследовательности в Болгарии, а ошибки России вызвали резкую реакцию на иностранное вмешательство, ослабив влияние России в княжестве [14].

После отречения и изгнания Александра Баттенберга, вновь стал вопрос о главе государства. Народное собрание мало того, что лично встретилось с потенциальным государем, но еще и избрало его—Фердинанда Саксен-Кобургского (1861-1948)—без одобрения российского царя. В соответствии с Берлинским договором избрание князя Болгарии собранием должно было, затем, быть подтверждено великими державами. Таким образом, Россия не признала Фердинанда новым князем, заявив, что выборы были незаконными. Однако, это мало волновало премьер-министра, который стал главой Регентского Совета. Для него суть болгарской политики заключалась в установлении собственной национальной политики, без оглядки на возможные недовольства Санкт-Петербурга или другой европейской столицы.

Возражение России было против Народного собрания, которое действовало незаконно, а именно без ее согласия, потому что кандидат от России не был даже обсужден парламентом. И поскольку Россия отказалась признавать нового болгарского государя, другие великие державы, опасаясь обидеть царя, отказались признать нового князя. Отношения между Болгарией и Россией еще больше ухудшились.

В период правления Стамболова македонский вопрос всегда стоял на повестке дня внешней политики. По договору в Сан-Стефано Болгарское княжество состояло из значительной части македонских земель, однако, при противодействии Англии и Австрии, этот договор был реорганизован Берлинским договором, и Македония была возвращена Османской империи. Было очевидно, что Болгария по-прежнему очень хотела реализовать границы, включавшего македонские земли. В 1870 году был издан ферман на создание Болгарского экзархата на территориях, включая Пловдив, Варну и земли до Дуная. Что еще более важно, этот экзархат мог распространить свою юрисдикцию на территории за пределами самой Болгарии при голосовании двух третей жителей. Таким образом, это создало истоки не только македонских амбиций Болгарии, но и истоки трений между сербами, греками и болгарями. В то же время в регионе все еще преобладала ослабляющаяся власть Османской империи, и македонцы осознали, что, пока эта система существует, у них нет будущего. Многие революционные движения возникли под лозунгом «Македония для македонцев». В частности, Внутренняя македонская революционная организация (ВМРО) вызвала беспорядки своей террористической деятельностью, особенно в начале 20-го века. После провала восстания в Илиндене ВМРО сильно пострадала от исхода восстания и последовавших за ним репрессий. Позже он перешел под влияние Верховного комитета Македонии, проводя проболгарскую политику.

Македония, как место встречи всех этнических групп на Балканах, была территорией с неопределенными границами. Из Салоник на берегу Эгейского моря она следовала по долине реки Вардар на север до Ускупа, на запад до

Охридского озера на границе с Албанией и на восток до региона Струмица на границе с Болгарией. Ее территория была яблоком раздора между Сербией, Грецией и Болгарией, поскольку эти три государства приписывали свои так называемые права на эту территорию историческим и этническим проблемам. Этот вопрос стал предметом конфликта после пересмотра в Берлине. Сербьы были особенно активны в районе Ускупа, которого также хотели болгары, как им было обещано по предварительному миру. Греция имела планы на долину Вардар, надеясь получить южную Македонию в качестве внутренней территории для побережья Эгейского моря. И Греция, и Сербия выступали за раздел Македонии, но Болгария желала, чтобы Македония была автономным образованием под номинальным патронажем Османской империи до тех пор, пока она не сможет быть аннексирована в состав княжества [32].

Следует также добавить, что во времена Стамболова у Болгарии не было настоящего союзника на Балканах. Антагонистическая политика Стамболова по отношению к России не была столь безболезненна для Болгарии, потому что помощи в случае потенциального конфликта Болгария, которая, хоть и выиграла войну против Сербии, могла не выдержать, если бы балканские государства объединились в союз и атаковали ее. Смена сербского правительства в 1887 году и приход нового, ориентированного на Россию, и спор Македонии с Грецией дали Стамболову стимул улучшить отношения с Портой. Стамболов знал, что болгарская армия не готова пойти на односторонние действия ради спасения Македонии. Итак, самым безопасным способом получить Македонию было пойти на сближение с Османской Портой. Таким образом, обеспечение безопасности Македонии должно быть реализовано путем терпеливого наращивания болгарского культурного доминирования под властью Османской империи.

Во второй половине 1887 года Россия начала дипломатическую кампанию против Болгарии: Санкт-Петербург настаивал на том, чтобы османы, все еще сюзерены Болгарского княжества, немедленно вторглись в Болгарию, отправив войска, чтобы устранить Фердинанда и Стамболова, и,

таким образом, Россия установила бы свой собственный новый режим под руководством генерала Эрнота. Без сомнения, это предложение было отклонено султаном, опасавшимся вызвать международный кризис. Вопреки изнурительной политике России, Фердинанд при каждой возможности заявлял о своей верности султану—все только ради спасения своей короны.

Еще до признания Фердинанда великими державами, он говорил о своем стремлении к независимости государства—для этого пришлось ждать чуть больше 20 лет и в 1908 году международная арена благоприятствовала независимости Болгарии: Россия все еще переживала внутренние беспорядки после поражения в войне с Японией и последующей Первой Русской революцией; Османская империя была дестабилизирована Младотурецкой революцией и внутренними преобразованиями. В тот год Фердинанд, естественно, хотел использовать окно возможностей для свершения того, чего он ждал так долго. Скорее символично, чем логично выглядело и то, что в 1908 году готовились празднества по случаю 20-летия княжения монарха.

В связи с этим, существовало общее беспокойство по поводу того, что Фердинанд вот-вот провозгласит независимость Болгарии, что поставит под угрозу и без того хрупкий баланс сил на Балканах. В частности, в Петербурге считали, что независимость Болгарии в тот момент была бы наиболее опасной для австрийского правительства. Раздраженная Османская империя могла выместить свое негодование на маленькой Болгарии, а не на более могущественной Австро-Венгерской империи. Это означало, что кризис может принять анти-славянское направление. Н. В. Чарыков, заместитель министра иностранных дел России, просил Болгарию отложить провозглашение независимости до марта 1909 г., дав дипломатам время решить проблему путем переговоров. Россия сообщила Софии, что поддержит декларацию независимости, желая добиться согласия даже Франции, Великобритании, Италии и Германии, но это должно произойти только после аннексии Боснии и Герцеговины [1].

Однако Фердинанд не поверил этим предупреждениям и 5 октября 1908

года объявил о своей независимости: он провозгласил себя «царем болгар», что сильно разозлило османов, поскольку это означало, что Фердинанд будет иметь власть и поддержку для правления над болгарами в Македонии. Таким образом, провозглашение независимости Болгарии, вытекающее из болгарских национальных устремлений, стало серьезным вызовом роли России как «старшего брата» для славянских народов. Фердинанд продемонстрировал свою решимость создать «Великую Болгарию», объявив себя «царем болгар». На следующий день после заявления, 6 октября, Австро-Венгрия аннексировала Боснию и Герцеговину. Считалось, что эта аннексия была связана с провозглашением независимости Болгарии, что, конечно, сильно раздражало дипломатов [29].

Первой реакцией царя Николая II было назвать провозглашение независимости «актом мании величия». Несмотря на личные хорошие отношения между монархами, российский император прекрасно отдавал себе отчет о личности болгарского визави и прекрасно помнил проблемы, какие были проблемы у его отца во время Болгарского кризиса. Конечно, смена монарха в России, вызвала потепление отношений двух государств, но политика оставалась весьма сдержанной. В ответ Фердинанд сразу же заявил, что ставит себя на один уровень с Самодержцем Всероссийским, который так долго держал его на расстоянии вытянутой руки. Пожалуй, самым неловким моментом для России, освободительницы болгар, было то, что эта акция была осуществлена по согласию с Австрией, а не с Россией.

В 1909 году России нужно было найти способ восстановить свои интересы на Балканах в качестве ответной мести против последней акции Австро-Венгрии по оккупации Боснии и Герцеговины, и этот конфликт между Болгарией и Османской империей мог стать возможностью вовлечь Болгарию в сферу влияния России. 16 марта 1909 г. в Петербурге по предложению Исвольского было подписано соглашение, и обе стороны демобилизовали свои дополнительные армейские части. Османской империи пришлось признать независимость Болгарии. Более того, Фердинанд получил крупный

заем от Австрии, а отношение Фердинанда к двум державам носило двойственный характер в том смысле, что Болгария, с одной стороны, приблизилась к Австрии, а с другой стороны, наконец, добилась консолидации в отношениях с Россией. Таким образом, после разрешения кризиса предстоящая война между Болгарией и Османской империей на полуострове была остановлена посреднической ролью России, а также Болгария обрела полную независимость. В конце концов, по признанию России, Италии, Германии, Франции и Австрии, его называли «королем болгар» [41].

Решив кризис, Россия значительно усилила ее политическое влияние на Балканах, в частности, в Болгарии. Россия стремилась восстановить свой моральный дух после поражения в русско-японской войне в 1905 году, но настоящим бенефициаром была сама Болгария. С точки зрения России, это была пустая победа. Временно Россия хотя бы помирилась с Болгарией, однако это не дало ощутимых результатов в отношении последующих балканских войн. Учитывая общую схему Балканского полуострова, после полной независимости Болгарии и аннексии Боснии и Герцеговины Австрией началось как большее сближение балканских стран с целью защиты полуострова от дальнейшего проникновения Австро-Венгрии, так и усилия по объединению балканских народов.

2.1. Внешняя политика при Фердинанде

Период от падения Стамболова в 1894 году до Первой мировой войны (1914–1918) известен как эпоха «личного режима» Фердинанда. Поощряя раздробленность политических партий и умело используя свои покровительские полномочия для манипулирования партийными руководителями, Фердинанд стал доминирующей политической фигурой в стране. В 1908 году, в связи с аннексией Боснии и Герцеговины Австрией, он провозгласил де-юре независимость Болгарии от Блистательной Порты и принял титул царя. Три года спустя Великое Национальное Собрание внесло поправки в конституцию, официально присвоив ему этот титул и предоставив ему право заключать договоры с иностранными государствами без согласия

Народного Собрания.

Контроль над Македонией составлял главную цель дипломатии Фердинанда. 20 июля (2 августа) 1903 года Внутренняя македонская революционная организация (ВМРО) инициировала восстание, известное как Илинденское восстание (День святого Илии), целью которого было создание независимого македонского государства. Восстание, однако, было жестоко подавлено, что вновь привлекло внимание к проблемам турецкого правления в Македонии. В 1908 году младотурецкая революция заставила балканских государственных деятелей поверить в то, что быстро приближается время, когда Македония может быть отторгнута от империи. Однако, и Греция, и Сербия претендовали на части Македонии, которые болгары считали по праву своими. Большой ошибкой болгарской дипломатии было организовать войну против Османской империи без предварительного четкого разрешения этих конкурирующих претензий.

5 октября 1908 года Фердинанд провозгласил де-юре независимость Болгарии от Османской империи (хотя де-факто страна была независимой с 1878 года). Он также провозгласил Болгарию царством и принял титул царя — преднамеренная отсылка и дань уважения правителям Первого и Второго Царств болгар [9]. Однако, хотя титул «царь» переводился как «император» в Первой и Второй Болгарских империях, при Фердинанде и его преемниках он переводился как «король». Болгарская Декларация независимости была провозглашена им в церкви Святых сорока мучеников в Тырново и была признана Османской империей и другими европейскими державами [9]. Тырновская конституция была сохранена, с заменой слова «князь» на слово «царь».

Одной из основных задач Фердинанда как царя было решение болгарского национального вопроса, в центре которого была идея восстановления Великой Болгарии, страны, существовавшей в соответствии с границами, установленными предварительным русско-турецким мирным договором, подписанным в 1878 году. Это желание вернуть утраченные земли

и расширение территорий Болгарии будет ведущим фактором во многих будущих решениях Фердинанда на посту царя. Тем временем болгарская Декларация независимости Фердинанда была встречена неоднозначной реакцией, и хотя, в конечном итоге, она была признана Османской империей и другими европейскими державами, многие возражали против того, чтобы Фердинанд называл себя царем и полностью отказывался от турецкого суверенитета [25].

Князь Фердинанд осознавал необходимость отстранения дискредитировавших себя стамболовцев от власти, но не видел в других политических силах устойчивой альтернативы их правлению (и не хотел возврата к непредсказуемой ситуации на рубеже веков, которая вспоминался преимущественно через призму крестьянских волнений). Поэтому, как подчеркивают историки, монарх ждал до 1908 года назначения нового кабинета министров, чтобы иметь относительный мир во время празднования двадцатилетия своего правления.

В марте 1911 года, на фоне усиливающихся волнений в Македонии, Фердинанд назначил новое правительство под руководством яркого националиста Ивана Гешова, чтобы начать переговоры об антитурецком союзе. В мае 1912 года Болгария подписала договор с Сербией, предусматривавший военное сотрудничество, но оставивший большую часть Македонии спорной зоной, судьба которой должна была быть определена после войны. Быстро заключенное соглашение с Грецией также не предусматривало будущего распределения территории. Соглашение между Грецией и Сербией и устные соглашения с Черногорией завершили формирование Балканской лиги. Черногория объявила войну Османской империи 25 сентября (8 октября), вскоре в конфликт вступили и другие балканские государства [1].

К концу 1912 года османский контроль на Балканах, особенно в Македонии и Албании, ухудшился: восстание албанских племен и провокации македонской революционной деятельности, митинги протеста и массовые

убийства вышли из-под контроля османского контроля. Российские лидеры не хотели превращать балканский конфликт в международный вопрос: они хотели отложить любые решительные изменения на Балканах до тех пор, пока Россия не станет достаточно мощной, чтобы взять под контроль весь полуостров. Однако, когда Болгария, Сербия, Греция и Черногория решили начать войну против Османской империи, Россия почувствовала себя сильно разочарованной: до начала войны Россия обвиняла Болгарию в нарушении статус-кво в регионе, но после начала войны Россия стала обвинять Османскую империю в провале реформ и в самой войне. К концу 1912 года османский контроль на Балканах, особенно в Македонии и Албании, ухудшился. Нарушив статус-кво на Балканах, министр иностранных дел России Сазанов настаивал на принципе, что «пока Османская империя жива, мы не потерпим никакой другой державы, большой или маленькой, в Стамбуле или проливах» — после смерти «больного Европы» регион должен был перейти под контроль Российской империи». Однако, с началом войны российская политика в отношении Балкан окончательно рухнула: маленькие государства Балкан теперь осмелились сами нанести удар по османам вместо того, чтобы последовать совету России. Общественное мнение во многих государствах также было в пользу Балканской войны. План балканских государств заключался в том, чтобы греки и сербы наступали с юга и севера на Салоники, а Болгария наступала на Стамбул; черногорцы должны были наступать на Скутари. Также в соответствии с условиями военной конвенции с Сербией, Болгария обещала снабдить армию численностью не менее 200 тысяч солдат, в случае нападения со стороны Австро-Венгрии.

В войне османская армия потерпела поражение, удержавшись лишь у крепостей в Эдирне, Янине и Скутари. Болгарская армия оккупировала Кыркларели 24 октября, а оборона Османской империи в Лулебургазе полностью рухнула из-за превосходства болгарской артиллерии. Османам пришлось отступить к линиям Каталки, основным оборонительным сооружениям перед Стамбулом. В ноябре 1912 года, с наступлением

болгарской армии, захват Стамбула казался неизбежным. Однако, Россия была категорически против того, чтобы Стамбул попал в руки Болгарии. Русские дипломаты обратились к Англии и Франции с просьбой сдержать болгар, но Фердинанд не обратил внимание на их предостережения [16].

Болгарская сторона начала наступление, но потеряла не менее 10 000 человек. Но на этот раз армия Фердинанда была отброшена османскими войсками при обороне Каталчи. Кроме того, болгарской армии пришлось бороться с холерой и дизентерией, а также нехватка продовольствия и боеприпасов повлияла на неудачу Болгарии. Однако, более ранние победы Болгарии побудили Османскую империю обратиться к перемирию. После окончания первой Балканской войны три балканских государства начали ссориться из-за конкурирующих претензий на захваченные территории, в частности Македонию, поскольку претензии на Македонию не были решены. Тем временем в северной части Болгарии возникла новая опасность. Румыния стала требовать от Болгарии компенсации за вторжение последней и угрожала Болгарии захватить Силистру, население которой было полностью болгарским.

4 июля Стоян Данев обратился к министру Сазанову с просьбой остановить Румынию, но тот отказался это сделать, поскольку это означало бы интервенцию со стороны Болгарии против Сербии и Греции. Однако на этом надежды Болгарии не закончились: Данев и король Фердинанд возобновили свои предложения как болгарскому послу в Санкт-Петербурге, так и российскому послу в Софии, чтобы добиться прекращения военных действий, но Россия не предприняла никаких [27].

Атмосфера, преобладающая на Балканском полуострове после первой Балканской войны, была полна глубоких разногласий [1]. Очевидно, что Первая Балканская война не дала последовательного и окончательного решения национальных и политических вопросов балканских народов. Соответствующие позиции балканских государств были во многом такими же, какими они были, когда этот вопрос стоял перед Европой в 1912 году. В январе

1913 года князь Сербии Александр и принц Греции Николай собрались в Салониках, чтобы заключить союз против Болгарии и раздела Македонии. Они просили Болгарию пересмотреть границы Македонии между союзниками, но Болгария, конечно, отказалась от этого. Болгария, обратилась к России с просьбой разрешить конфликты между Сербией по поводу Македонии. Однако, надежды болгар пошатнулись, когда Россия посоветовала болгарам дать сербам дополнительную территорию из их доли в Македонии. Тем временем в июне 1913 года в Салониках был подписан сербско-греческий договор, направленный против Болгарии. Для Фердинанда не оставалось другого выбора, кроме нападения. Без официального объявления войны он приказал Генеральному Штабу атаковать греческие и сербские позиции в Македонии 29 июня 1913 года. Ходили также слухи, что Фердинанд рассчитывал на приход Австрии на помощь Болгарии. Без сомнения, это решение, вышедшее из тупика, приведет к катастрофическому концу для Болгарии.

Во время Второй Балканской войны болгарское правительство неверно оценило интересы России на Балканах: нападение Болгарии на Сербию означало раскол Балканского союза, что разозлило Россию, поскольку это принесло пользу Австрии. Роковое решение атаковать сербские и греческие позиции в Македонии 29 июня было принято самим Фердинандом в качестве главнокомандующего, предположительно с целью заставить Россию вмешаться дипломатическим путем и править в пользу Болгарии. Потерпев поражение во Второй Балканской войне, Болгария была вынуждена пойти на территориальные уступки по Бухарестскому договору от 10 августа 1913 года: Румыния получила Южную Добруджу. Македония была разделена между Сербией, Грецией и Болгарией, но Болгария получила наименьшую часть юго-восточной Македонии, известную как Пиринская Македония, Османская империя вернула себе территории во Фракии. Болгария приняла эти жертвы, поскольку надеялась, что этот договор будет пересмотрен великими державами на конференции. Руководитель болгарской делегации в Бухаресте

заявил, что «либо державы изменяют его, либо мы сами его уничтожим». Но Сербия, Греция и Румыния категорически против пересмотра договора. Таким образом, по итогам балканских войн Сербия и Греция почти удвоили свои территории за счет Болгарии [34].

Как уже хорошо известно, что взаимного доверия к мечте о вечном балканском союзе не было до и во время войн. Каждая из сторон с подозрением относилась к другим: они заключали союзы просто из-за давления России, слабости Османской империи и выгодной обстановки османо-итальянской войны—все это вдохновение объединило балканские государства. В первой войне Греция, Болгария, Сербия и Черногория объединились против Османской империи, а во второй Балканской войне Болгария оказалась в центре своих врагов, а также Османской империи. Это привело к окончательному поражению Болгарии [9].

По Бухарестскому договору [21], подписанному 28 июля (10 августа) 1913 года, Румыния отобрала богатые земли южной Добруджи и город Силистру, а Сербия и Греция поделили между собой большую часть Македонии. Благодаря своим достижениям в Первой Балканской войне Болгария сохранила лишь небольшую часть восточной Македонии, регион Пирин и часть восточной Фракии. Это была плохая компенсация за потерю южной Добруджи и болгарского экзархата в Македонии. Следовательно, стремление вернуть утраченное было основным мотивирующим фактором болгарской дипломатии с началом Первой мировой войны.

ГЛАВА 3. УЧАСТИЕ БОЛГАРИИ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1915—1919). НЁЙИНСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР.

3.1. Болгария между Балканскими и Первой мировой войнами

Поражение во Второй Балканской войне сильно ударило и по обществу, и по элите Болгарии. Подписанный 10 августа 1913 года Бухарестский мирный договор [21] значительно сократил границы Болгарии и лишил её многих районов, населённых болгарскими, в том числе Вардарской Македонии и Восточной Фракии. В своей прокламации по окончании Второй Балканской войны царь Фердинанд заявил, что «свертывает знамена» до лучших времен. Несмотря на такую казалось бы «миролюбивую политику», идея «Великой Болгарии», даже несмотря на поражение, оставалась ведущей: казалось, что если попробовать добиться ее воплощения еще раз, то исход будет в пользу Царства. На фоне поражения во второй кампании кабинет Стояна Данева ушел в отставку, ему на смену пришел известный своими антироссийскими взглядами Васил Радославов—этот пост он получил вновь спустя почти 30 лет. Однако, положение нового правительства было шатким, что и подтвердили ноябрьские выборы 1913, где Либеральная партия получила 90 мест, а оппозиционные партии—110 мест. Неудовлетворение результатами привело к новым выборам, где действуя нечестными методами, Либеральной партии и ее союзникам удалось добиться хрупкого, но большинства. [54]

Растущее недовольство после войн также способствовало увеличению популярности националистических движений, которые призывали к агрессивной внешней политике, однако, это больше раскалывало общество на 2 части: тех, кто поддерживал правительство и реваншистские идеи, и те, кто ратовал за нейтралитет или же участие в грядущей войне, но на стороне Антанты. Собственно, отношение к Антанте, а, равно как и к «освободительнице России» было прохладным и даже враждебным: была настоящая, постоянной травля в националистических газетах, где союз

«Сердечное согласие» обвиняли в сговоре против болгарского государства. В разговоре с русским послом А. А. Савинским в начале зимы 1914 года, Радославов объяснял это так: «Народ уже не так верит России, он считает себя оставленным и брошенным...» —попутно добавляя, что болгары перестали считать себя славянами: «мы монголы, и ничего у нас нет общего ни с сербами, ни с русскими.» [24].

Также не стоит забывать о личных политических амбициях царя Фердинанда I и его жажде видеть «Великую Болгарию» большой по территории, сильной в военном плане с момента его вступления на престол. Как отмечал глава МИД РИ в те годы С.Д. Сазонов в своих воспоминаниях: «Для Болгарии Бухарестский мир запечатлевал крушение честолюбивой мечты Фердинанда Кобургского о создании болгарского царства от пределов Албании и до Мраморного моря.» [38]. Однако, министр ошибался: как указывалось, выше, Фердинанд, пусть и огорченный поражением державы, решил лишь спрятать знамена до лучших времен, а не навсегда. Притом, играла роль и экономическая составляющая, почему София тяготела не к Санкт-Петербургу или Лондону с Парижем, а к Берлину и Вене. Как было описано нами ранее, с момента основания Болгария была ареной чужих экономических интересов—такая тенденция продолжалась и далее: мы не должны забывать о том факте, кто был на престоле—что Александр Баттенберг, что Фердинанд Кобург были из германских земель—следовательно, откуда можно было попросить выгодные займы? Именно поэтому, когда казна государства сильно похудела из-за двух Балканских кампании, Болгария знала, куда обратиться. Нельзя сказать, что кредиторами Царства были только немецкие государства Гогенцоллернов или Габсбургов; так, например, Антанта пыталась навязать экономический кредит от французских банков, которые гарантировали бы менее кабальные условия, но Болгария была непреклонна. Помимо 500 млн франков, взятых в австро-германских банках и ушедших на погашение предыдущих долгов и укомплектование армии, кредит также обязывал Царство предоставить право

австро-германскому консорциуму на строительство ж/д ветки Михайлово—Лагос и возможность разработки рудников в Пернике и Бобов-доле [48]. Смотри в совокупности на действия болгарского государства в период между двумя войнами, то можно смело заявить, что участие Болгарии было неизбежно в грядущем конфликте именно на стороне «Центральных держав»: наличие реваншистских планов, экономическая зависимость, а также стремление части общества и истеблишмента во главе с Фердинандом Кобургом все-таки осуществить появление на карте Балкан «Великой Болгарии» —этот путь изменил ход истории страны, формируя будущее Болгарии в условиях глобального конфликта и меняя её международные связи.

3.2. Военное участие Болгарии в Первой мировой войне.

Военные действия Болгарии на фронтах Первой мировой войны (1914-1918) значительно определили, как дальнейшую судьбу страны, так и её роль в конфликте. Едва начались первые бои, Болгария объявила о своем нейтралитете, несмотря на симпатии националистов и кабинета Радославова к Центральным державам. Первый год конфликта ясно не выявлял, к какой стороне качнется победа, поэтому «Великие державы» делали различные предложения, которые могли бы заинтересовать правительство Царства: так, Антанта обещала, что по окончанию войны, удовлетворившись территориями в Боснии и в Малой Азии, Сербия и Греция дадут согласие на отторжение частей столь вожаденной Вардарской Македонии; Центральные Державы же предлагали большие территориальные приращения. Еще до вступления Болгарии в войну, глава внешнеполитического ведомства России С.Д. Сазонов предупреждал болгарского посла в Петрограде М. Маджарова, что «вступление в войну обернется новым 16 июня» —тонко намекая на вероломное начало Второй Балканской войны именно со стороны Болгарии. Однако, нерешительность и неспособность держав Антанты предложить что-то существенное в обмен на участие Болгарского царства в конфликте на их стороне, а также победы австро-германских войск на Западном (Вторая битва при Ипре) и Восточном фронтах (Горлицкий прорыв) подтолкнули Болгарию

в объятия противоположной стороны: 6 сентября 1915 года были подписаны основные документы, которые обязывали Болгарское Царство к участию в Первой Мировой, но не на стороне Антанты; первый документ— «Договор о дружбе и союзе» между Германией и Болгарией [42], Болгаро-Германское соглашение «О компенсациях» [43], Болгаро-Турецкий договор «Об исправлении границ...»[44]. Примечателен особо последний договор, который, фактически, без войны даровал Болгарии территориальные приращения; пусть они были крайне незначительны по площади, но имели колоссальное значение в логистическом плане (ж/д ветка Дедегач—Свиленград, река Марица вплоть до ее впадения в Эгейское море), и в пропагандистском—правительство Радославова представило это как победу—что подогрело общество и дало определенный кредит доверия [51].

Выступление Болгарии на стороне уже оформившегося «Четвертного союза» было шоком для дипломатических круг стран «Сердечного Согласия»: прежде всего, это означало поражение русской дипломатии на Балканах, и, в частности, в державе, которая была создана волею русского императора. В сообщении русского дипведомства о разрыве сношений с болгарским государством явственно можно увидеть боль и разочарование правительственных кругов России решением Болгарии [37]. После вступления Болгарии на стороне Центральных держав в октябре 1915 года, её армия приняла участие в нескольких ключевых кампаниях, в которых проявились как военные успехи, так и неудачи, что в целом отразило сложную динамику конфликта.

Одной из первой кампаний, в которой оказались задействованы болгарские войска, стала операция против Сербии (октябрь—декабрь 1915 года). Болгары начали свои действия по всей границе с Сербией: 1-я армия под командованием Бояджиева ударила с северо-востока, 2-я армия под управлением Тодорова начала наступление с востока, в районе Мачки Врна. К концу октября болгарские войска смогли показать неплохие результаты: были заняты города Пирот, Вране, Скопье—был создан плацдарм для

дальнейшего продвижения на запад. Такой резкий выпад Болгарии привел в замешательство командование Антанты: из-за действий армии Тодорова могла быть нарушена связь между экспедиционным корпусом и сербскими соединениями [54]. Ноябрь 1915 года—период напряженной борьбы немецко-австрийско-болгарских войск против отступающей, но с боями, сербской армии: 5 ноября пала временная столица Сербии Ниш, 6—15 ноября—битва при Криволаке, в которой впервые схлестнулись французские и болгарские войска, вышедшие из него победителями и заставив французам отступить к Монастиру (Битоле), где уже была укрепленная позиция Салоникийского фронта; 22 ноября—контратака сербов у Ферижовица. Фактически, к концу ноября операция против Сербии закончилась: болгары добились своих целей—взяли под контроль Вардарскую Македонию.

В 1916 года отметился участием болгарских частей сразу в двух кампаниях: в Румынской, где успешно были достигнуты границы до начала Балканских войн, и в Салоникийской, на которую сделан был основной упор. Следует отметить, что обе кампании были начаты примерно в одно время: если Салоникийская в середине августа, то Румынская—в начале сентября. Если с Румынией относительно получилось легко справиться, то Салоникийский фронт был больше топтанием на месте. Несмотря на кавалерийский налет болгар в сторону Салоник и занятие ряда позиций, они вскоре быстро были оставлены. Основное давление было сосредоточено в районе горных круч южной Македонии и прежде всего Монастира, который переходил из рук в руки. Фактически, Салоникийский фронт в 1916 году отличился лишь переходом позиций из рук в руки. Однако, с наступлением 1917 года ситуация начала ухудшаться. Несмотря на громкие победы, общество в Болгарии вскоре перестало жить в патриотически настроенном угаре—экономика страны начала негативно влиять и на фронт, и на тыл: прежде всего, мобилизация людей забирала главный ресурс—к началу 1917 года под штыки встало 800 тысяч болгар, т.е. 20% населения, что даже больше, чем у союзников по Четвертному союзу [54]. Притом, одна из основ экономики Царства—сельское хозяйство—

стала серьезно проседать: из-за уменьшения количества населения, занятого в работе на полях, также, это касалось реквизирования скота для нужд фронта—особенно, лошадей. Помимо сельского хозяйства, страдала промышленность, где так же была нехватка людей и, что немало важно, —сырья. Не стоит списывать со счетов еще один факт—союзников по анти-Антанте: Австро-Венгрию в меньшей, а Германскую Империю в большей части; началось неприкрытая колонизация Болгарии: немецкие предприятия и фирмы буквально захватывали целые отрасли. Немаловажное значение имела и Февральская революция в России, которая заронила в души болгар сомнения в правильности пути, которому шло их государство; вступление же США в войну и разрыв с ними дипотношений, и окончательное прояснение позиции Греции—тоже вступление в Антанту— еще больше погрузили Болгарию в пучину неопределенности.

Что касается боевых действий, то в 1917 году, они уже не имели того накала, что был ранее: примечателен, чисто символический захват горного пика «Красная гора». Фронт встал. Больше года продолжалось относительное затишье на Салоникийском фронте, прежде чем союзное командование решилось дать бой на почти застывшем участке боевых действий. Внутри страны, в отличие от фронта, было неспокойно: в середине июня произошла отставка правительства «зачинщика войны» Радославова—ему на смену пришло два коалиционных правительства, где ядром была Демократическая партия, а ее лидер— Александр Малинов—стал новым премьер-министром. Ситуация в стране оставляла желать лучшего—страна была на грани и было ясно, что любое событие может взорвать страну. И дело было не столько, хотя это тоже имело смысл, в том, что государство было почти нищим и ограбленным [53], но внутренние волнения, корни которых были в двух революциях в России; многие увидели в крушении Империи шанс совершить нечто подобное в Болгарии.

Тем временем, в сентябре 1918 года Антанта предприняла комбинированную атаку, которая оказалось успешной; к тому времени

болгарская армия была уже не такой боевой, как в начале войны. Поэтому уже в конце сентября большая часть Македонии была под союзниками—Болгария оставалась беззащитна перед возможным броском Антанты. 24 сентября болгарское правительство попросило о прекращении огня, а уже 30 сентября было оформлено Салоникийское перемирие. Прекращение участия Болгарии в войне ознаменовало начало окончания Первой Мировой войны; после, примеру Болгарии последуют и другие участники Четверного пакта, однако, это не означало спокойствие стране. Как только стало известно о прекращении огня, несколько частей бросили свои позиции и решили совершить поход на Софию—свершить правосудие над теми, кто по их мнению, «был виновен в войне и поражениях». В период с 26 сентября по 3 октября восставшие части сумели захватить Кюстендил, Перник и село Владай, однако, медлительность сыграло злую шутку с восставшими—правительство Малинова при помощи германских войск смогли раздавить восстание, а командующего восстанием—генерала Райко Даскалова—приговорили к смертной казни за измену—он успел сбежать в Салоники, где и был задержан. Едва закончилось восстание, державы Антанты согласились сохранить монархию, но потребовали отречение царя Фердинанда и воцарение его сына—Бориса III.

3.3. Болгария и Версальская мирная конференция. Подписание Нейиского договора.

Как проигравшая сторона, Болгария должна была подписать мирное соглашение. От лица Болгарии его подписывал избранный за месяц до подписания премьер-министр Александр Стамболийский. Следует отметить, что премьер-министр прибыл во французскую столицу 19 ноября 1919 года, но подпись была поставлена лишь 27 ноября 1919 года. Зреет вопрос: что же могло задержать главу правительства столь надолго, если он не покидал пределов ни Парижа, ни Республики? Прежде всего, прибывшая на конференцию болгарская делегация была «в заточении»: буквально заперты в отеле «Шато-де-Мадрид». Несмотря на желание провести предварительные переговоры с дипломатами Великобритании и Франции, Стамболийского

заселяют в отель и «забывают» о нем вплоть до 27 ноября [55]. Стоит отметить, что промедление было не только с целью помучить делегацию, но и для выработки более адекватной позиции. Королевство СХС, которое было прежде всего представлено сербами, жаждало крови: так, изначальный вариант территориальных приращений был просто чудовищен, отчего вздрогнули не только сербские этнографы и историки, но и видевшие многое дипломаты Антанты—предлагалось, что сербско-болгарская граница сдвинется на 320 км в длину и на 20 км в глубину, тем самым лишая Царство 13 тысяч км²; притом, такой вариант мира предполагал самое, что ни на есть, унижение проигравшей стороны, передававшей многие города, с которыми связаны славные страницы болгарской истории—один из примеров город Видин—бывшая столица последнего независимого болгарского государства в Средние века; даже помимо это передали города Кюстендил, Кула, Струмица, Петрич и т.д. —суммарно, около 500 тысяч человек [58] Это предложение прикрывалось «заботой» о стратегически важных маршрутов, хотя реальная цель была в национальном унижении Болгарии и своего рода реванше Сербии за поражения 1885 и 1915 годов.

Не сумев продать такой вариант, премьер-министр Пашич довольствовался малым количеством территорий, но уязвить своих визави он не мог отказаться—подписание мира было назначено на стратегически важный праздник в болгарском календаре—27 ноября—Праздник побед. Чем руководствовались сербы понять несложно—психологическое давление: они хотели, чтобы «неблагоденствующие соседи» познали унижение и испили эту горькую чашу до дна. Что-то подобное мы могли наблюдать при заключении Версальского мира для Германии, где уже союзники знатно оттопталась над поверженным противником, накладывая на него тяжелые репарации и территориальные отторжения. За три дня до подписания договора Стамбулийский направил письмо Пашичу, где отметил мимолетность той победы, которую хочет достигнуть его королевство; также премьер Болгарии дает понять, что судить происходящее будут не только современники, а и

потомки: «...история, мораль и правильное понимание обстоятельств политического деятеля осудят Вас» [52].

Итоговое подписание прошло за 25 минут: премьер был доставлен в городскую мэрию Нёйи-сюр-Сен, где росчерком пера заверил мирный договор, после чего отбросил его—на что один из секретарей язвительно предложил главе правительства Болгарии забрать это перо с собой «на память», что, естественно, Стамболийский отверг. Так что же представлял собой мирный договор, подписанный в городской ратуше Нёйи-сюр-Сен? Прежде всего, территориальные отторжения в пользу Сербии и Греции: к первой отходили четыре территории, а именно—несколько сел близ сербо-болгарской границы в округе города Кула, округа с селами вместе с городами Босилеград и Цариброд, также отходил округ вместе с городом Струмица; ко второй отходила два села Лъджа и Карово с прилегающими высотами, все болгарское побережье Эгейского моря и большая часть тех территорий, что Османская Империя передала в 1915 году по договору. Также, подтверждалась передача и возвращение Южной Добруджи в состав Румынии. Помимо территориальных потерь, были наложены репарации в размере 2,5 млрд золотых франков; также Болгария обязана была передать 33 тысячи голов угнанного скота. И, в качестве дополнительного условия, Болгария должна была ввозить по 50 тысяч тонн угля в течении пяти лет в КСХС, как компенсацию за разорение местных рудников [22].

Несмотря на подписание мира, сам Александр Стамболийский критиковал этот договор—уже 30 ноября, выступая в болгарском парламенте, он заявил: «Болгария до сих пор единственная страна, к которой применены не принципы Вильсона, а принципы варварства; Болгария—единственная страна, которой не то что не учли ее народность, но и отрывают ее (народность) от ее тела. У нас мир, современный и христианский, отнимает наших братьев по крови, языку и менталитету, которые уже 40 лет имеют возможность вместе с нами дышать воздухом самостоятельной политической жизни!» [50].

ГЛАВА 4. МЕТОДИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕМЫ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ИСТОРИИ.

4.1 Дипломатические источники и их виды

Одним из важнейших источников в истории являются дипломатические документы. Зачастую, дипломатические документы проливают свет на многие события: большинству свершенных событий в истории предшествуют закулисные переговоры, а дипломатические переписки и прочие акты, связанные с дипломатией, дают нам необходимое понимание ситуации. Под дипломатической документацией понимают письменные сношения между органами и лицами, осуществляющими дипломатическую работу, т.е. сношения зарубежных дипломатов с МИД своей страны и с МИД страны, в которой они аккредитованы [3]. Самым объемным и популярным дипломатическим документом является международный договор—официально зафиксированное соглашение между государствами о взаимных правах и обязанностях в различных сферах [10]. Договоры—это широкое понятие, которое включает в себя другие документы дипломатического характера: трактат, конвенция, соглашение, декларация, пакт, уния, капитуляция, протокол и т.д. Обычно, договор имеет такую форму внутреннего деления: преамбула (введение), где указываются сами подписанты и их представители, место и причина подписания данного документа, статьи (артикулы)—содержание договора, финал (протокольные статьи), где предусматриваются срок договора, порядок денонсации (расторжения) и место с временем, когда данный договор вступает в силу; также, указываются языки, на которых данный договор заключен, указывается официальный язык трактовки договора при спорах о его положениях. Обычной практикой является приложение к договору, который имеет такую же юридическую силу, как и оригинальный договор.

Помимо договора, существует еще один распространенный вид

дипломатических документов—нота: официальное письмо диппредставителя в МИД своей страны или в МИД страны пребывания. Различают два вида нот: вербальная и личная (подписная): разница в них сугубо в уровне сложности проблемы, которой касается эта нота; если дело срочное, важное, то посылается личная (подписная)—лично от посла министру иностранных дел и наоборот за личной подписью каждого, если же дело не имеет первостатейной важности, то нота посылается вербальная, зачастую, в краткой форме и уже не лично, а от имени посольства соответственно в министерство иностранных дел. Также существуют и т.н. циркуляры или же циркулярные ноты: такие ноты посылаются министром ИД в посольства нескольким странам [11]. Если проблема, затронутая в ноте, должна быть разъяснена подробнее, то в дополнение к ноте следует также меморандум—пояснительный документ, раскрывающий проблему или казус более обширно с возможными предложениями по ее решению. Существует немного уже устаревший, но не потерявший своего значения еще один вид дипломатического документа—джентельменское соглашение, которое часто заключается в устной форме, однако, при заключении его в письменную форму оно имеет такое же действие, как и договор [4].

4.2. Методика работы с дипломатическими источниками (документами)

Прежде чем начинать аналитическую работу с текстом и содержанием дипломатической документации следует прежде всего понимать сам источник, а именно его язык—что в оригинале, что в переводе. Дело в том, что язык дипломатии—не всегда ясное значение каждого слова: во многих случаях слова имеют не прямое значение, которое за ними закреплено. «Нюансировка слов и понятий—кладезь возможностей для умелой дипломатии...» —писал Анатолий Ковалев, профессиональный дипломат [23]. Помимо витиеватого языка дипломатии, стоит еще учитывать и историческую обстановку при подписании/заключении того или иного документа: понимание эпохи, событий той или иной поры—знание этих вводных дает представление о

причинах подписания данного дипломатического источника, обстоятельствах его подписания.

Еще важный аспект, о котором не стоит забывать—подлинность и оригинальность того или иного текста; в дипломатии новой и новейшей истории не редкость встретить подложные тексты—зачастую, они были использованы как доказательства в дипломатической игре между правительствами, а затем, после использования, они становились канвой дипломатической летописи событий. Именно такие примеры можно наблюдать на основе публикаций «Цветных книг» [28] во время и после Первой Мировой войны: каждая сторона конфликта старалась «обелить» как себя и свои мотивы, так указать на противную сторону—об их «свершениях» и «заслугах» [35].

Также, при работе с такими источниками стоит уделять пристальное внимание качеству того или иного документа: например, присутствие помарок, ошибок, неточностей, искажений—в дипломатической практике встречаются такие случаи, когда официальный договор имел ошибки или какие-то незначительные, но пропуски—что естественно влияло на правильное восприятие содержания документов, а также создавало почву для политического скандала.

Если при анализе источника возникают сомнения в его подлинности, оригинальности, то самый простой и надежный способ—сопоставление документа с идентичными данными той эпохи, в которой он написан, но с точки зрения разных сторон (ноты, взаимные соглашения, договоры, дипломатические переписки или личные переписки лиц, участвовавших в составлении или подписании данного документа).

Тема данной работы затрагивается в двух учебниках, утверждённых Министерством Просвещения на 2024-2025 гг.: История России 9 класс, часть 1 под редакцией А.В. Торкунова и Всеобщая история. История нового времени 9 класс под редакцией А.А. Искандерова. Так, в учебник по истории России за 9 класс материалы данной темы освещены в параграфе 26 «Внешняя политика

Александра II. Русско-турецкая война 1877-1878 гг.», где в пункте 5, на странице 157—158 указываются 2 дипломатических источника: Сан-Стефанский премилиарный (предварительный) договор от 19 февраля 1878 года и Берлинский конгресс того же года и его решения. В учебнике по всеобщей истории за 9 класс материал данной работы упоминается в параграфе 21 «Австро-Венгрия и Балканы до Первой Мировой войны» кратко упоминаются выше указанные источники. Тем самым можно сделать вывод, что данная выпускная квалификационная работа может быть использована на уроках по данным темам, где может быть применен методический прием— работа с дипломатическими источниками (см. Приложение 1).

Прежде всего, стоит упомянуть данные источники в соответствии с их хронологической последовательностью: «19 февраля 1878 года в пригороде столицы Османской империи, Сан-Стефано, был заключен мирный договор, который оканчивал русско-турецкую войну 1877-1878 гг.» с указанием на выведенной карте места заключения договора. Следующий шаг — это выведение на экран данного документа, а также предоставление учащимся статей мирного договора в виде раздаточного материала (включаются в кратком, несущем основную информацию, виде статьи данного договора: ст. II, III, V—IX, XIX) с последующим анализом каждой из них с отображением данных положений на стационарной карте или же на экране, где учитель указкой обрисовывает озвученное. После изучения и анализа выше указанных положений, учащиеся делают вывод о том, какое значение и влияние на обстановку имел данный договор. Подобную же работу следует произвести и над документом, который был итогом Берлинского конгресса. Изучив эти документы, стоит произвести сравнение по положениям и какая была разница между условиями в договоре Сан-Стефано и в Берлине. На основании данного вывода и делает заключение о том, что в конечном итоге, дали итоги Берлинского конгресса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Берлинский мирный договор 1878 года ограничил результаты русско-турецкой освободительной войны и нанес тяжелый удар по болгарскому национальному развитию. Вместо единого государства он издал декрет о раздроблении болгарских земель. Восстановленное на части национальной территории Болгарское государство было обременено Берлинским договором многочисленными обязательствами перед суверенной державой и великими державами. Поэтому при его создании уже решены основные задачи его внешней политики на протяжении десятилетий – укрепление государственного суверенитета и национальное объединение.

После Берлинского договора великие державы ожидали, что Болгарское княжество, хотя и находящееся под властью Османской империи, будет вассалом России. Однако российское господство в Болгарии не приветствовалось болгарами. Болгары понимали, что война 1877-1878 годов была за установление русской власти в княжестве, а не за освобождение русских братьев-славян. Так, Болгария после 1878 года все чаще проявляла неблагодарность к своему освободителю, не довольствуясь тем, что оставалась стратегическим форпостом России на Балканах.

Ирредентистская внешняя политика Болгарии после ее создания в 1878 году в основном основывалась на македонских проблемах и отношениях с Россией. Болгария стремилась освободить болгар, все еще находящихся под османским господством, и объединить их в общее отечество, как «Великая Болгария». Эта болгарская мечта была реализована в премилиарном договоре, но была разбита на части Берлинским договором. Однако это не означало конец мечтам: Болгария в каждом политическом шаге следовала идеям Сан-Стефано. Объединение Восточной Румелии было важным шагом, направленным на удовлетворение чаяний болгар. Балканская война 1912 года была лишь продолжением этого пути, присоединив Македонию к

великоболгарскому проекту.

В частности, во время кризиса в Восточной Румелии болгаро-российские отношения еще больше обострились из-за противодействия России объединению. После основания княжества болгарский национализм отождествлялся с князем Баттенбергом. Он также начал постепенное отчуждение болгар от своего освободителя. После отречения Баттенберга из-за давления России в период Стамболова Болгария продолжала ослаблять свои связи с Россией. Вмешательство России во внутреннюю политику Болгарии, как и изгнание князя Баттенберга, также разозлило Стамболова.

После падения Стамболова отношения между Россией и Болгарией улучшились до такой степени, что в 1902 году они заключили секретное военное соглашение. Однако Болгария была решительно настроена следовать своим собственным путем. Во время Балканских войн Болгария решила вести войну самостоятельно, чтобы достичь своих идеальных границ. Потеря территории в последней из этих войн гарантировала, что болгары будут требовать компенсации уже в Первую мировую войну, которая стала еще более разрушительной, чем две предыдущие военные кампании. Подписание унижавшего достоинство Царства Нейиского мирного договора нанесло сильный удар по мечте болгарских националистов о «Великой Болгарии», но не ослабило духа этой мечты. Дальнейшие события покажут, что идея переживет и своих создателей, и созидателей и будет вытравлена лишь после окончания уже Второй мировой войны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агансон О.И. Балканы накануне Первой мировой войны: на пути к новому балансу сил // Новая и новейшая история. 2014. № 4.
2. Берлинский трактат от 1/13 июля 1878 года
3. Биск, И. Я. Курс лекций по источниковедению новой и новейшей истории [Текст] / М-во просвещения РСФСР. Тамб. гос. пед. ин-т. Кафедра истории. — Тамбов, 1971. — С. 75
4. Биск, И. Я. Курс лекций по источниковедению новой и новейшей истории [Текст] / М-во просвещения РСФСР. Тамб. гос. пед. ин-т. Кафедра истории. — Тамбов, 1971. — С. 77
5. Васильев Л. С. Всеобщая история. Том 5. От Нового времени к современности. – М.: КДУ, 2021. – 680 с
6. Васильев, Л.С. Всеобщая история. В 6-и т.Т. 1. Древний Восток и античность: Учебное пособие / Л.С. Васильев. - М.: КДУ, 2018. - 518 с.
7. Гасратян М. А. Очерки истории Турции / М. А. Гасратян, С.Ф. Орешкова, Ю.А. Петросян. - М.: Наука, 1983. – С. 4-36.
8. Голицын Н. С. Всеобщая военная история Новейшее время в 3 тт. Комплект. – М.: Академический Проект, 2022. – 1430 с.
9. Греков И.Б. Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго- Восточной Европы в XV – XVI вв. / И.Б. Греков. А.В.Заборовский, Г.Г. Литаврин и др. М.: Наука, 1984. – 301 с.
10. Григорьева, И. В. Источниковедение новой и новейшей истории стран Европы и Америки [Текст]: учебное пособие студентам высших учебных заведений, обучающихся по направлению 030600 «История» / И. В. Григорьева. — Москва: ИНФРА-М, 2014. — С. 97—98
11. Григорьева, И. В. Источниковедение новой и новейшей истории стран Европы и Америки [Текст]: учебное пособие студентам высших

учебных заведений, обучающихся по направлению 030600 «История» / И. В. Григорьева. — Москва: ИНФРА-М, 2014. — С. 100

12. Григорьева, И. В. Источниковедение новой и новейшей истории стран Европы и Америки [Текст]: учебное пособие студентам высших учебных заведений, обучающихся по направлению 030600 «История» / И. В. Григорьева. — Москва: ИНФРА-М, 2014. — С. 120

13. Гришина Р.П. Власть и общество. Болгария, 1912–1913 гг. // Человек на Балканах: Власть и общество: опыт взаимодействия (конец XIX – начало XX в.) / отв. ред. Р.П. Гришина. СПб., 2009.

14. Гришина Р.П. Война или модернизация: Балканские войны 1912–1913 гг. в истории Болгарии // Дриновски сборник / Дриновський збірник. Т. IV. Харьков; София, 2011

15. Гудвин Д. Величие и крах Османской империи. Властитель безкрайних горизонтов / Д. Гудвин. – М., Азбука-Антикус, КоЛибри, 2012. – 416 с.

16. Иванов А.А., Репников А.В. «Болгарская измена»: русские правые о вступлении Болгарии в Первую мировую войну на стороне Центральных держав // Новейшая история России / Modern history of Russia. 2014. № 3.

17. Исаева О.Н. Царь болгар Фердинанд Саксен-Кобург-Готский // До и после Версаля. Политические лидеры и идея национального государства в Центральной и Юго-Восточной Европе / отв. ред. А.Л. Шемякин. М., 2009

18. Историческая речь председателя Великого народного собрания г-на Васи́ла Коларова по проекту конституции, произнесенная 20 июня 1947 г. София, 1947.

19. История Османского государства, общества, и цивилизации: В 2 т. / Под ред. Э. Ихсаноглу; Исслед. Центр исламской истории, искусства и культуры. Пер и ред. М.С. Мейера. – М.: Вост. лит., 2006. Т.1.

20. История первой мировой войны. 1914-1918 [Текст]: В 2 т. / Под ред. д-ра ист. наук И. И. Ростунова; АН СССР. Ин-т воен. истории М-ва обороны СССР. Т. 2 / 22 см. — Москва: Наука, 1975-, 1975-. — С.311.

21. Ключников Ю.В., Сабанин А.В. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах, декларациях. ч. 1, М.: 1925. с.372
22. Ключников, Ю. В. Мир в Нейи/ полный перевод с французского текста ред. Ю. В. Ключникова и Андрея Сабанина; со вступительной статьей Ю. В. Ключникова и предметным указателем. — Москва: Изд. Литиздата НКВД, 1926. — XIII, 129 с.
23. Ковалев, Анатолий Гаврилович. Азбука дипломатии / Ан. Ковалев. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Интерпракс, 1993. — 237 с.
24. Косик В.И. Балканы: «Порвалась цепь великая...» (середина XIX — начало XXI вв.) М., Институт славяноведения РАН, 2014 г. —272 стр.
25. Косик В.И. Русская политика в Болгарии. 1879-1886 гг. М., 1991.
26. Котов Б.С. Политика Австро-Венгрии во время Балканских войн 1912–1913 годов в оценках российской прессы // Новая и новейшая история. 2019. № 4, 5
27. Красняк О.А. Всемирная история. – М.: Либроком, 2018. – 280 с.
28. Ласвель, Гарольд. Техника пропаганды в мировой войне / Гарольд Дуайт Ласвель; сокращенный перевод с английского в обработке Н. М. Потапова с предисловием М. Гуса. — Москва; Ленинград: Гос. изд-во. Отд. военной лит., 1929. — 199 с.
29. Лилуашвили К. Национально-освободительная борьба болгарского народа против фанариотского ига и Россия. Тбилиси. 1978.
30. Лунева Ю.В. Балканские войны 1912–1913 годов и европейские державы // Новая и новейшая история. 2013. № 1.
31. Международные отношения на Балканах. 1856-1876 гг. Под ред. В.Н. Виноградова. М., 1986.
32. Никитин С.А. Очерки по истории южных славян и русско-болгарских связей в 50-70-ые годы XIX в. 1970.
33. Никифоров К.В, История Балкан. На переломе эпох (1878–1914 гг.) / Отв. ред. К. В. — М.: Институт славяноведения РАН, 2017. — 504 с.

34. Новиков С.В. Всеобщая история / С.В. Новиков, А.С. Маныкин, О.В. Дмитриева. — М.: АСТ, Слово, Полиграфиздат, 2017. — 640 с.
35. Первая мировая война Дискус. пробл. истории: [Сб. ст.] // Рос. АН, Ин-т всеобщ. истории; Отв. ред. Ю. А. Писарев, В. Л. Мальков. — Москва: Наука, 1994. — 302 с.
36. Писарев Ю.А. Великие державы и Балканы накануне Первой Мировой войны. М., 1985.
37. Русское дипломатическое сообщение в связи с разрывом дипломатических отношений с Болгарией. Петроград, 7(20) октября 1915 года. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях [Текст] / Ю. В. Ключников и Андрей Сабанин. От империалистической войны до снятия блокады с Советской России. — Москва: Изд. Литиздата Н.К.И.Д., 1925-1929, 1926. С. 36
38. Сазонов С.Д. Воспоминания. Берлин. 1927. С. 121
39. Сан-Стефанский прелиминарный мирный договор от 19 февраля/3 марта 1878 года
40. Силкин А.А. Король Югославии Александр Карагеоргиевич // До и после Версаля. Политические лидеры и идея национального государства в Центральной и Юго-Восточной Европе / отв. ред. А.Л. Шемякин. М., 2009.
41. Сквозников А.Н. Македония в конце XIX – начале XX века – яблоко раздора на Балканах. Самара, 2010.
42. Советская историческая энциклопедия. В 16 томах. — М.: Советская энциклопедия. 1973—1982. Том 2. БААЛ - ВАШИНГТОН. 1962. С. 567
43. Советская историческая энциклопедия. В 16 томах. — М.: Советская энциклопедия. 1973—1982. Том 2. БААЛ - ВАШИНГТОН. 1962. С. 567
44. Советская историческая энциклопедия. В 16 томах. — М.: Советская энциклопедия. 1973—1982. Том 2. БААЛ - ВАШИНГТОН. 1962. С. 569

45. Терзич С. Россия и Первая балканская война // Слово.ру: Балтийский акцент. 2014
46. Третьяков, П.Н. История Болгарии Том 1/ П.Н. Третьяков, С.А. Никитин, Л. Б. Валев. –М.: Издательство Академии Наук СССР, 1954. – С.339.
47. Третьяков, П.Н. История Болгарии Том 1/ П.Н. Третьяков, С.А. Никитин, Л. Б. Валев. –М.: Издательство Академии Наук СССР, 1954. – С.340.
48. Третьяков, П.Н. История Болгарии Том 1/ П.Н. Третьяков, С.А. Никитин, Л. Б. Валев. –М.: Издательство Академии Наук СССР, 1954. —С.501.
49. Тырновская Конституция 1879 года.
50. Чаусов, Александр Игоревич. Интербеллум 1918-1939: мир между великими войнами: [12+] / Чаусов А. И., Громский А. А. — Москва: Пятый Рим, 2018. — 444 стр.
51. Кесяковъ Б. Д., Приносъ къмъ дипломатическата история на България. 1878-1925, т. II, София, 1925. С. 71-74
52. Муравиев К. Договорът за мир в Ньой. София, 1984. С. 264—265
53. Обвинителен акт против бившите министри от кабинета на д-р В. Радославов през 1913—1918 години, стр. 169, 229
54. Тодоров П. Погромите на България. София, 1930, стр. 102
55. Христов Христо България, Балканите и мирът 1919 / Христо А. Христов. — София: Наука и изкуство, 1984. — С. 342—343
56. Христов Христо България, Балканите и мирът 1919 / Христо А. Христов. — София: Наука и изкуство, 1984. — С. 343—344
57. «S.G. Evans, A short history of Bulgaria, London, Lawrence & Wishart LTD, 1960. P. 152, 156
58. Zapisnici sa sednica delegacije Kraljevine SHS... S. 315—316

Приложение №1

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА УРОКА ПО ТЕМЕ «РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1877-1878 ГГ.

Цель урока: Изучение причин, хода, итогов и значения русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг.

Задачи урока:

- образовательные (формирование познавательных УУД):

умение анализировать, обобщать, сравнивать факты (на данном уроке – причины, ход, итоги и значение русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг.), формулировать и обосновывать выводы, представлять результаты своей деятельности в различных формах, самостоятельное выделение и формулирование познавательной цели; поиск и выделение необходимой информации

- воспитательные (формирование коммуникативных и личностных УУД):

умение слушать и вступать в диалог, участвовать в обсуждении проблем, воспитание в духе толерантности и формирование умения взаимодействовать с одноклассниками при работе в группе, владение монологической и диалогической формами речи, воспитание российской гражданской идентичности: патриотизма, уважения к Отечеству; воспитание интереса к предмету истории.

- развивающие (формирование регулятивных УУД):

умение ставить учебную задачу на основе соотнесения того, что уже известно и усвоено учащимися, и того, что еще неизвестно; умение выделять, что уже усвоено и что еще подлежит усвоению, осознание качества и уровня усвоения.

Технологии: развитие критического мышления, информационно-коммуникативные технологии, системно-деятельностный подход.

Основные понятия и даты:

- Русско-турецкая война 1877-1878 гг.
- Сан-Стефанский мирный договор 19 февраля 1878 г.
- Берлинский конгресс – июнь 1878 г.
- Плевна
- Шипкинский перевал

Ход урока

План урока:

1. Причины войны.
2. Повод войны.
3. Ход военных действий.
4. Итоги и значение войны.

Этапы урока	Деятельность учителя	Деятельность ученика
1. Организационный момент	Приветствует учащихся. Проверяет готовность рабочего места. Настраивает на активную деятельность. <i>(Здравствуйте, ребята! Посмотрите на рабочее место, друг на друга, на меня. Мы отправляемся в путь познания истории. И хочу начать его звуками одного музыкального произведения).</i>	Приветствуют учителя. Проверяют готовность рабочего места. Настраиваются на активную работу.
2. Мотивация и целеполагание	Учитель: <i>1. Назовите это произведение.</i> <i>2. Когда, в ходе каких событий, звучит марш Василия Агапкина «Прощание славянки»?</i> <i>3. Как вы думаете, о чём мы будем говорить на уроке?</i> Учитель: Да, речь поведём о войне. (Учитель показывает карточку: 140). В 2018 году исполнилось 140 лет, как завершилась эта война. По таблице «Войны России XIX века» определите эту войну. Какую войну мы будем изучать сегодня на уроке? Учитель: Тема сегодняшнего урока «Русско-турецкая война 1877-1878 гг.» <i>4. К каким выводам вы хотите прийти, в чем желаете разобраться?</i> Учитель: Открываем тетради и записываем тему и план урока.	Внимательно слушают учителя, <i>марш Василия Агапкина «Прощание славянки»</i> Отвечают на вопросы Формулируют тему и цели урока. Причины войны, ход, итоги. Видеоролик «Прощание славянки»

	Учитель: У меня в руках ещё одна карточка (Учитель показывает карточку: 200 000). 200 тысяч русских солдат погибло в этой войне. Какой вопрос возникает в связи с этим?	Формулируют проблему урока
Проблемный вопрос:	Учитель: Стоило ли России участвовать в этой войне?	
3. Изучение нового материала.	Чтобы найти ответы на поставленные вопросы, мы с вами будем выполнять различные практические задания. Задание 1. Карточка с текстом выступления министра финансов Михаила Христофоровича Рейтерна. «Война остановит правильное развитие гражданских и экономических начинаний, составляющих славу царствования Его Величества; она причинит России неисправимое разорение и приведет ее в положение финансового и экономического расстройтва, представляющего приготовленную почву для революционной и социалистической пропаганды, к которой наш век и без того уже слишком склонен». Какова позиция М.Х. Рейтерна по отношению к войне? Почему именно такая позиция?	Внимательно слушают учителя. Читают текст, отвечают на вопрос

3 а) <i>Причины войны. беседа</i>	Учитель: Россия воевать не хотела, так как Милютинская военная реформа была не завершена. В армии не хватало материального обеспечения, новейших типов вооружения, командных кадров, способных вести современную войну. Но войну объявила Россия. Что же тогда побудило её к этому действию? <i>1.Давайте вспомним основные направления внешней политики России в 60-70-е годы.</i> <i>2.Назовите главную задачу России в европейском направлении.</i> <i>3Удалось ли данную задачу решить?</i> <i>4.Как вы думаете, какую цель будет преследовать Российское правительство далее?</i> <i>5.Как к этому отнесутся другие европейские государства?</i> <i>6.Какова первая причина войны?</i> Учитель: <i>1. Как вы думаете, в каком районе Европы сталкивались интересы России и европейских государств?</i> <i>2.Назовите народы, которые жили на Балканском полуострове.</i> <i>3.А какое государство было на Балканском полуострове?</i> <i>4.Что происходило здесь?</i>	Отвечают на вопросы <i>(работают в парах)</i> Работа с документами, текстом учебника, с. 156, пункт 5, абзац 1, видео, по таблице.
--	--	---

Работа по карте.	Из письма болгарского журналиста Бурмозао зверском подавлении турками восстания в Болгарии (15 мая 1876 г.). Турки, вызвав как бы нарочно восстание в Болгарии, сожгли в одном Филиппольском санджаке 118 сел и деревень. Пострадавшее от того население, которое, по всей вероятности, большею частью	Сообщение ученика «Защитим братьев-славян, армия милосердия»
Работа с документами, видео.	истреблено, простирается до ста тысяч. Башибузуки, то есть вооруженное правительством турецкое население, режут под прикрытием регулярного войска всех попадающихся им навстречу болгар, не различая женщин и детей. Филиппольский санджак ныне везде усыпан трупами. Рассказы о зверстве и об опустошениях башибузуков превосходят всякое	
Вывод 3б). Ход войны.	вероятие. В одном лишь селе Клисуре башибузуки умертвили 180 детей, обучавшихся в школе.	
	5.Каковы ещё причины войны?	Работа с учебником, стр.156.
Работа по карте, с документом учебника, с. 204, триптихом	Кровавые распри турецких властей вызвали возмущение русского общества. Ширилось движение в защиту южнославянских народов.	Работа по карте, с контурными картами (работают в группах)
	Учитель: Итак, причины войны:	Работа по

Василия Верецагина «На Шипке всё спокойно» Вывод: 3 в). Итоги войны. Работа в группах Вывод	1. Обострение противоречий между западноевропейскими государствами на Балканах. 2. Освободительная борьба балканских народов против Турции. Все свои надежды на освобождение народы Балканского полуострова связывали с Россией. Та, в свою очередь, пыталась решить вопрос путем мирных переговоров и соглашений, но Турция, поддерживаемая Англией, была непреклонна. Здесь и появился повод к войне. Каков был повод? И российский император Александр 2 в Манифесте от 12 апреля 1877 года объявил войну Турции. Учитель: Как она происходила, обратимся к карте. <i>1.Где развернулись военные действия? Сколько фронтов?</i> <i>2. Назовите действия русская армия?</i> <i>3.Назовите места наступления русской армии на Кавказе. Отметьте данные места на контурной карте.</i> <i>4.Но главный фронт был Балканский. Назовите главные сражения на Балканах. Отметьте эти места на контурной карте.</i> <i>5. Как вы думаете, легко ли было действовать русской армии на</i>	карте учебника, с. 158-159; триптихом Василия Верецагина «На Шипке всё спокойно», Сообщения ученика. Презентация «М.Д. Скобелев» Работа с документами, заполнить таблицу, работа в группах. Сравнение двух документов.
---	--	--

	<i>Балканах?</i> Учитель: И в этих труднейших условиях ковалось мастерство русских командиров: Н.Н. Обручева, М.И. Драгомирова, Н.Г. Столетова, П.П. Карцова, М.Д. Скобелева Учитель: И лишь, захватив Плевну, преодолев Шипкинский перевал, был открыт путь на Стамбул. И Турция запросила мир. Учитель: По итогам русско—турецкой войны было подписано два документа: Сан-Стефанский мирный договор и Берлинский трактат. 1. <i>Когда был подписан Сан-Стефанский мирный договор? Каковы условия Сан-Стефанского мирного договора?</i> 2. <i>Когда был подписан Берлинский трактат? Каковы условия Берлинского трактата?</i> 3. <i>Сравните два данных документа.</i>	
Итог урока	Учитель: Давайте вернёмся к проблеме урока: <i>Стоило ли России участвовать в этой войне?</i> Учитель: Опыт русско-турецкой войны вошел во многие наставления и уставы. Наконец-то, в русской армии появились талантливые командиры. Берлинский договор урезал результаты побед России. Но одно неизменно: 142 года назад балканские народы получили свободу	беседа Видеоролик «Русский крест» - А.

	от турецкого господства, и принесла эту свободу русская армия. Цена этой свободы – более 200 тысяч погибших русских солдат. Видеоролик «Русский крест» - А. Денисов.	Денисов
Рефлексия	Учитель: <i>Ребята, какие мысли, чувства возникли у вас при изучении данной темы?</i> И мы должны об этом помнить, так как идеалом М.Скобелева была могучая неделимая Россия, окружённая славянскими странами-союзницами, свободными и независимыми, но спаянными единой кровью, единой верой.	Беседа